

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В О П Р О С Ы
Н О В О Й И Н О В Е Й Ш Е Й
И С Т О Р И И Ф Р А Н Ц И И

Ч А С Т Ь II

В О С Т О Ч Н А Я П О Л И Т И К А Ф Р А Н Ц И И В XIX—XX ВВ.

РЯЗАНЬ — 1974

С.1628220

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberta.com), 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ф.Грачев. Восточная политика Франции в 1808-1809 гг. (от Эрфуртской встречи до Венского мира)

Ф.Грачев. Восточная политика Франции в 1810-1811 годах

А.Малафеев. Политика Франции в районе Средиземного моря и французо-итальянский конфликт накануне второй мировой войны

А.Малафеев. Дальневосточная политика Франции накануне второй мировой войны

Документы и материалы об эпохе Первой империи, реставрации и Июльской монархии можно найти в библиотеке [Vive Liberta](http://istmat.info/vive-liberta): <http://istmat.info/vive-liberta>

Одобрено и утверждено к изданию решением редакционно-издательского совета Рязанского государственного педагогического института.

Редакционная коллегия:

К. А. Малафеев (ответственный редактор),
Т. М. Торицын, В. Ф. Грачев

В. Ф. Грачев

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ в 1808—1809 гг.

(От Эрфуртской встречи до Венского мира)

Исследуя восточную политику европейских государств в XIX веке, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Всякий раз, когда утихает на время революционный ураган, один и тот же вопрос непременно вновь всплывает на поверхность — это вечный «восточный вопрос». Так было, когда отбушевали бури первой французской революции и после Тильзитского мира Наполеон и русский царь Александр поделили между собой всю континентальную Европу»¹.

Какова же в общих чертах после Тильзитского мира была международная обстановка в Европе и восточная политика наполеоновской Франции в 1808 году? Еще до Тильзита Наполеон нанес поражение Австрии и разгромил Пруссию. По Тильзитскому миру царская Россия вынуждена была уступить наполеоновской Франции Коттор, Ионические острова и присоединиться к континентальной блокаде. Александр I обязался также выступить совместно с Наполеоном против Англии, если она откажется от заключения мира с Францией на предложенных ей условиях. По требованию Наполеона в 1807 — в начале 1808 года к континентальной блокаде присоединились и закрыли свои порты для английской торговли Пруссия, Дания, Австрия, Италия, Испания, Польша, Португалия и Греция. Таким образом, Франция после Тильзитского

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том 9, издание второе, 1957 г., стр. 3.

мира достигла явного преобладания на континенте Европы и укрепила свои позиции в Восточном Средиземноморье.

Опираясь на возросшее могущество и военные успехи Франции, дипломатические агенты Наполеона после Тильзита развернули активную деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, стараясь любыми путями и средствами изгнать оттуда Англию, не допустить проникновения в эти районы царской России и укрепить там позиции Франции. Тильзитский мир, заключенный Наполеоном за спиной своей союзницы Турции, вызвал раздражение в Константинополе. Турки, втянутые Наполеоном в конце 1806 года в войну против России и получавшие от него неоднократные заверения о том, что Франция никогда не подпишет отдельного мира с Россией, теперь считали себя вероломно обманутыми. Поэтому после Тильзита Наполеон прилагал большие усилия к тому, чтобы удержать Турцию под контролем Франции. Одновременно с этим он старался не допустить усиления влияния России на Балканах. Обусловленное Тильзитским договором посредничество Франции в мирных переговорах России с Турцией Наполеон использовал для того, чтобы под разными предлогами воспрепятствовать присоединению к России Дунайских княжеств, не допустить ее проникновения на западное побережье Черного моря и в конце концов сорвать русско-турецкие мирные переговоры.

Характеризуя значение Черного моря для экономических связей того времени, Ф. Энгельс в статье «Действительно спорный пункт Турции» указывал: «Две трети Европы, то есть часть Германии и Польши, вся Венгрия, наиболее плодородные части России и, кроме того, вся европейская Турция в отношении своего экспорта и продуктообмена связаны естественными узами с Черным морем, тем более, что все эти страны — преимущественно земледельческие, и громоздкость их продукции неизбежно делает водные перевозки основным видом транспорта»².

Большое значение черноморскому бассейну в начале XIX века придавала и Франция. Сначала француз-

ская буржуазия вынашивала обширные планы развития через Черное море выгодной торговли с югом России, Кавказом, Закавказьем, Ираном и даже мечтала серьезно потеснить на рынках Российской империи позиции английского торгового капитала³.

После провозглашения Наполеоном континентальной блокады водный путь по Черному морю и Дунаю был одной из немногих торговых дорог, оставшихся вне контроля англичан и дававших возможность французским купцам в какой-то мере свободно доставлять в страну хлопок и другие восточные товары. Французская буржуазия стремилась прочно обосноваться на этих дорогах. Несмотря на русско-турецкие военные действия в этом районе, французское правительство требовало от русских властей свободного провоза товаров с Востока во Францию через фронтную и прифронтную зону наземным и водным путем по Дунаю⁴. В то же время Наполеон принимал меры к обеспечению беспрепятственного транзита восточных товаров из Салоник через Албанию, Боснию, Далмацию, Северную Италию⁵.

Стараясь сохранить влияние Франции в Турецкой империи и удержать под своим контролем все торговые пути, идущие через Балканы на Восток, Наполеон не хотел допускать Россию к Дунаю. Одновременно с этим наполеоновское правительство принимало срочные меры для укрепления полученных по Тильзитскому договору Ионических островов и наращивания военных сил в Далмации, которая стала для Франции открытыми

³ Более подробно о планах развития торговли Франции через Черное море см. статью В. Ф. Грачева «Политика Наполеона Бонапарт в Восточном Средиземноморье в 1802—1805 годах». Ученые записки Ивановского государственного педагогического института, том 58, вопросы всеобщей истории, 1970 г.

⁴ Письма Шампани и Коленкура от 28 июня и 9 августа 1808 года. Вел. князь Николай Михайлович. Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона 1808—1812 гг., том 2, стр. 275, том 7, стр. 48.

⁵ См. письмо Шампани министру внутренних дел Франции от 13 мая 1808 года, воспроизведенное Е. В. Тарле, сочинения, том 3, Москва, 1958 г., стр. 579.

⁶ Подробно по этому вопросу см. Г. А. Арш. Албания и Эпир в конце XVIII начале XIX века. Москва, 1963 г. В. Ф. Грачев. Восточная политика Наполеона I в 1807—1808 гг. Ученые записки Рязанского государственного педагогического института, том 112, вопросы всеобщей истории, 1972 г.

² Там же, стр. 11—12.

воротами вглубь Балканского полуострова. Все это должно было упрочить военно-стратегическое положение Франции на Балканах и в Восточном Средиземноморье, а также расширить возможности воздействия на Турцию.

Применяя по отношению к туркам пряник и кнут, т. е. проводя в Константинополе антирусскую политику и в то же время усиливая свой военный потенциал у западных границ Турции, Наполеон после Тильзита удерживал ее в сфере французского влияния. Под воздействием французской дипломатии турецкое правительство уклонилось от переговоров с Англией и не шло ни на какие уступки царской России в вопросе о Дунайских княжествах. Министр иностранных дел Франции Шампани письмом от 14 января 1808 года информировал своего посла в Петербурге Коленкура, что «Турецкая Порта ведет себя очень хорошо по отношению к Франции, от которой только и может ожидать своего спасения, и султан Мустафа показывает себя таким же преданным императору Наполеону, как и его предшественник»⁷. В конце января он сообщал Коленкуру, что «Турция все сильнее и сильнее привязывается к Франции. Султан Мустафа хочет быть еще более преданным императору, чем его предшественник Селим»⁸. В следующем письме от 2 февраля 1808 года Шампани ко всему ранее сказанному добавлял, что султан готов отдать в руки Наполеона все силы и ресурсы своей империи, если Наполеон согласится взять на себя защиту его интересов против России, и что французский посол в Константинополе генерал Себастиани более чем когда-либо доволен своим положением и влиянием, которое он оказывает на Диван⁹.

Так же, как и в Турции, активную деятельность после Тильзита, направленную против России и Англии, французские дипломаты развернули в Иране (Персии). Туда в июне 1807 года, когда Франция еще находилась в состоянии войны с Россией, было направлено большое посольство во главе с генералом Гарданом.

⁷ Вел. князь Николай Михайлович. Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра I и Наполеона 1808—1812 гг., том 7, Петербург, 1914 г., стр. 6.

⁸ Там же, стр. 13.

⁹ Там же, стр. 16.

Оно должно было на основе только что заключенного франко-иранского (Финкенштейнского) договора утвердить в Иране политическое и экономическое преобладание Франции, добиться полного изгнания из страны англичан, подготовить условия для франко-иранской экспедиции в Индию и оказывать всестороннюю помощь шаху в войне против России¹⁰.

Когда это посольство в начале декабря 1807 года прибыло в Тегеран, между Францией и Россией был уже восстановлен мир и подписан Тильзитский союзный договор, по которому Россия присоединялась к континентальной блокаде и обязывалась действовать совместно с Францией против Англии. Однако это обстоятельство не повлекло за собой прекращения антирусской деятельности Гардана в Иране. Наполеон стремился использовать силы России в борьбе против Англии и, несмотря на все свои заверения царю в дружбе, в то же время старался ослабить ее позиции в Европе и на Востоке. Каким-либо принципиально новых инструкций с указанием о прекращении антирусской деятельности в Иране Гардан не получил. Правда, письмом от 26 августа 1807 года ему разрешалось оказывать содействие сближению Ирана с Россией, но в случае мирных переговоров между ними он должен был употребить свое влияние на обеспечение Ирану «почетного мира»¹¹. В чем конкретно должен был заключаться этот «почетный» для Ирана мир, в письме не разъяснялось. Финкенштейнким же договором, который Гардан привез шаху на утверждение (и тот его немедленно утвердил), Грузия объявлялась законно принадлежащей Ирану, а Наполеон брал на себя обязательство приложить все усилия к тому, чтобы вынудить Россию отказаться от нее. Отсюда можно было сделать вывод, что «почетный» мир для Ирана должен был включать в себя обязательную передачу Россией Грузии под власть шаха. В следующих письмах от 10 ноября

¹⁰ Подробно о деятельности посольства Гардана в Иране см. работы: А. Р. Иоаннисян. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван, 1958 г. М. А. Игамбердыев. Иран в международных отношениях первой трети XIX века. Самарканд, 1961 г.

¹¹ *Depeche ministre étrangères de Napoléon 1806—1808*, Paris, 1904. *Mission du général Gardane en Perse sous le premier empire*, Paris, 1868, p. 318—319.

1807 года, 24 мая и 27 июля 1808 года министр иностранных дел Франции Шампани снова рекомендовал Гардану содействовать восстановлению мира между Ираном и Россией, по существу на тех же условиях¹². Но теперь особое внимание в них обращалось на то, чтобы шах прежде всего без промедления принял все меры к полному изгнанию англичан из Ирана и совершенной ликвидации их торговли. Наполеон настоятельно требовал от шаха точного выполнения обязательств, которые тот взял на себя по Финкенштейнскому договору против Англии. Вопрос взаимоотношений Ирана с Россией временно как бы отодвигался на второй план. Наполеон теперь принимал все меры к тому, чтобы при помощи континентальной блокады закрыть для английских товаров не только рынки Европы, но и Востока и таким путем задуть Англию экономически. Для сведения шаха сообщалось, что Англия почти полностью изолирована от континента Европы и ее товары нигде не находят больше сбыта. Герметически закрытым для англичан должен стать и Иран¹³.

Однако из первого же донесения Гардана, отправленного во Францию в конце декабря 1807 года, в Париже стало ясно, что шах своему союзу с Францией придает прежде всего антирусскую направленность и хочет с помощью Наполеона сначала заставить Россию передать Закавказье под власть Ирана и только потом уже обещает активно выступить против Англии. Весь смысл донесения сводился к тому, что пока не будет заключен мир с Россией на условии передачи Ирану Грузии и других областей Закавказья, шах даже пальцем не двинет, чтобы начать враждебные действия против англичан¹⁴.

Правда, весной 1808 года обещаниями скорой французской помощи Ирану Гардану еще удалось заставить шаха отказаться принять прибывшее из Индии английское посольство. Но когда после этого в Тегеране стало известно, что русское правительство отклоняет посред-

ничество Наполеона в намечавшихся русско-иранских переговорах и не намерено уступать шаху Грузию, французское влияние в Иране стало падать. 24 августа 1808 года Гардану было официально заявлено, что для сохранения союза Ирана с Францией, Наполеон должен, наконец, вынудить Россию передать Грузию и другие области Закавказья шаху¹⁵.

Значительно осложнилось к этому времени и внешнеполитическое положение Франции в Европе. Попытка Наполеона посадить на испанский престол своего брата Жозефа вызвала на Пиренейском полуострове народное восстание и партизанскую войну против французов. В июле 1808 года 20-тысячная французская армия вынуждена была капитулировать под Байленом. Воспользовавшись неудачами Наполеона в Испании, Австрия вступила в тайное соглашение с Англией, начала вооружаться и готовиться к войне с Францией. Постепенно стала исчезать и беспрекословная покорность турецкой Порты Франции. 27 апреля 1808 года французский посол Себастиани вынужден был покинуть Константинополь и оставить вместо себя поверенного в делах Латур-Мобура. «В середине 1808 года Наполеон не был полностью спокоен за Италию и «дух», царящий в ней»¹⁶. С Балканского полуострова поступали сообщения о недовольстве политикой французов местного населения и враждебных действиях по отношению к Франции двух могущественных вассалов турецкого султана: Ибрагима-паши Шкодерского и Али-паши Янинского¹⁷. По свидетельству французского историка Дрио, все турецкие провинции на Балканах от Греции до Далмации были возбуждены против Франции¹⁸. Усилия французов привлечь на свою сторону черногорцев и сделать их своей опорой и противовесом своевольным турецким пашам

¹⁵ E. Driault. La politique orientale de Napoléon 1806—1808. Paris, 1904, p. 327.

¹⁶ E. В. Тарле. Сочинения, том 4, Москва, 1958 г., стр. 54.

¹⁷ Подробно об антифранцузских настроениях на Балканах см. Г. А. Арш. Из истории албано-французских отношений конца XVIII — начала XIX в. Французский ежегодник за 1961 г., Москва, 1962 г., а также Албания и Эпир в конце XVIII — начале XIX века. Москва, 1963 г.

¹⁸ E. Driault. La politique orientale de Napoléon 1806—1808. Paris, 1904, p. 279.

¹² Там же, стр. 321—323, 327—329, 330—334.

¹³ Там же, стр. 322—323.

¹⁴ Донесение Гардана министру иностранных дел Франции Шампани из Тегерана от 24 декабря 1807 г. Mission du général Gardane en Perse sous le premier empire. Paris, 1868, p. 106—110.

на Балканах успехом не увенчались¹⁹. Попытки Наполеона ослабить антифранцузские настроения в России и Австрии и отвлечь внимание их правительств от европейских дел проектами раздела владений Турции и совместного похода в Индию тоже не дали желаемых результатов²⁰.

Не все складывалось так удачно, как бы этого хотелось Наполеону, и с континентальной блокадой Англии. Несмотря на то, что к началу 1808 года почти все порты Европы были закрыты для английской торговли, но, однако, вывоз французских изделий в другие страны в 1808 году не вырос, а даже сократился²¹, в то время как экспорт товаров из Англии, судя по данным исследований Крузе, равнялся экспорту 1807 года²². Причем во втором полугодии он значительно увеличился по сравнению с первым. Торговля Англии со странами Средиземноморья проходила через посредничество Мальты, которая стала большим складом контрабанды, и контрабандная торговля отсюда с начала 1808 года приняла значительные размеры. Восточное Средиземноморье оставалось одним из слабых звеньев континентальной блокады.

Доставка продуктов Востока во Францию и французских товаров на Восток ввиду трудностей наземных перевозок на дальние расстояния сильно сократилась. Англия же, единолично господствуя на морях, легко снабжала Восток своими промышленными изделиями и вывозила оттуда нужные ей восточные продукты. Главными пунктами ввоза английских товаров, переправляе-

мых с Мальты, были приморские области Турецкой империи и прежде всего Египет, а также Триест в Австрии. Наполеон делал все возможное, чтобы сокрушить торговлю Англии на Востоке. В частности его дипломатические представители в Турции и Египте часто заявляли протесты против разрешения английской торговли, а турецкий султан неоднократно предписывал правителю Египта Мухаммеду Али прекратить связи с англичанами, но все это не давало желаемых результатов²³.

Чтобы разрядить неблагоприятную для Франции обстановку в Европе, продемонстрировать перед Англией и Австрией прочность франко-русского союза, а также заручиться поддержкой России на случай войны с Австрией, Наполеон стал добиваться встречи с Александром I. Согласно достигнутой договоренности в конце сентября в первой половине октября 1808 года, французский император и русский царь встретились в Эрфурте.

С какими же планами в отношении Турции и Ирана прибыли в Эрфурт Наполеон и Александр, и как же восточный вопрос решался во время эрфуртской встречи? Конечно, Наполеон хотел бы сохранить и упрочить французское влияние в Иране и не допустить присоединения Дунайских княжеств и Закавказья к России. Но ему уже до Эрфурта было хорошо известно, что русское правительство категорически отвергает французское вмешательство в русско-иранские отношения. На примере французского посредничества в русско-турецких переговорах о мире в Петербурге хорошо убедились, к чему оно приведет. 12 августа 1808 года Александр I в беседе с Коленкуром прямо заявил, что он не понимает, почему персы хотят вести переговоры с Россией при посредничестве Наполеона, основываясь на Финкенштейнском договоре, хотя после него был заключен Тильзитский договор и обязательства Франции по Финкенштейнскому договору уже потеряли силу. «Их требование равносильно тому, как если бы я предложил Наполеону свое посредничество в испанских делах на том основании, что я имею посла в Мадриде, или что испанцы попросят меня об этом. Дела Испании меня не

¹⁹ Mémoires du maréchal duc de Raguse de 1792 à 1832, том III, Paris, 1857, p. 124—127.

²⁰ Более подробно по этому вопросу см. А. Л. Нарочницкий, Н. И. Казаков. К истории восточного вопроса. Журн. Новая новейшая история № 6, 1969 г., В. Ф. Грачев. Восточная политика Наполеона I в 1807—1808 гг. Ученые записки Рязанского государственного педагогического института, том 112, вопросы всеобщей истории, 1972 г.

²¹ Noël Octave. Histoire du commerce extérieur de la France depuis la révolution. Paris, 1879, p. 39.

²² F. Grouzet. L'économie britannique et le blocus continental (1806—1813), t. I, Paris, 1958, p. 236.

Е. В. Тарле приводит несколько иные данные, говорящие о незначительном сокращении английского экспорта в 1808 г. по сравнению с 1807 г. См. Е. В. Тарле. Сочинения, том 3, изд. 1958 г., стр. 208.

²³ Подробно о торговых связях Англии с Египтом см. E. Driault. Mohamed Aly et Napoléon (1807—1814). Caïr, 1925.

касаются и дела, которые я имею с Персией, не могут интересовать императора Наполеона»²⁴. Мысль царя была ясна. Он требовал от Франции отказа от какого-либо вмешательства в русско-иранские отношения взамен невмешательства России в отношения Франции с Испанией.

Неудачи французских войск в Испании, обострение отношений с Австрией и необходимость для Франции в этих условиях сохранить союз с Россией, заставили Наполеона изменить свою позицию в этом вопросе. «На переговорах в Эрфурте он был вынужден воздержаться от прямого вмешательства в русско-персидские отношения и не настаивать более на своем посредничестве о переговорах о мире между Россией и Персией»²⁵.

Задолго до Эрфурта до сведения Наполеона доходило и то, что в русских правительственных кругах были недовольны закулисными интригами французской дипломатии вокруг русско-турецких переговоров. Опасаясь, что ради сохранения франко-русского союза ему возможно придется пойти на серьезные уступки России в турецком вопросе, он перед отъездом в Эрфурт поручил одному из чиновников министерства иностранных дел составить справку о положении Турецкой империи и возможности ее раздела. Эта справка послужила основанием для появления в исторической литературе версий о готовности Наполеона договориться в Эрфурте с Александром о разделе Турецкой империи²⁶.

В отношении возможности и целесообразности раздела Турции в справке говорилось, что в то время, когда Россия сможет все предназначенное для нее по разделу завоевать, Франция в части завоевания того, что она должна получить, достигнет более слабых успехов. Сирия, Египет, острова не могут быть завоеваны быстро». Далее автор справки заявлял, что раздел Тур-

²⁴ Донесение Коленкура Наполеону. Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра I и Наполеона 1808—1812 гг. Том 2, Петербург. 1905 г., стр. 280.

²⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 663.

²⁶ См. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами, том 14, Петербург. 1905 г., стр. 65. А. Ф. Миллер. Мустафа паша Байрактар, М.-Л. 1947 г., стр. 306. А. Вандаль. Наполеон и Александр I, том 1.

ции может отрицательно отразиться на конечной цели Франции — походе в Индию²⁷. Таким образом, в упомянутой справке мы находим по существу отрицательное отношение к возможному разделу. Талейран в своих мемуарах, говоря о подготовке к Эрфуртской встрече, также сообщает об отрицательном отношении Наполеона к какому-либо соглашению с Россией по вопросам Леванта (Ближнего Востока)²⁸.

Судя по записке русского министра иностранных дел Н. П. Румянцева Александру, которая была составлена для царя в самом начале эрфуртских переговоров после беседы Румянцева с министром иностранных дел Франции Шампани, тоже можно заключить, что Наполеон тогда не был склонен к большому разделу Турецкой империи. Из записки явствует, что во время этой беседы французский министр, не высказываясь открыто против присоединения к России Молдавии и Валахии, сделал следующее замечание: «Император Наполеон не может, не вызывая многочисленных и обоснованных упреков со стороны турок, ни принуждать их, ни предписывать им уступить Вам эти княжества. Вынужденный считаться с ними, хотя бы ради того, чтобы не сделать жертвами их ярости и мщения многих французов, обосновавшихся в Турецкой империи, этот государь (Наполеон) ограничится лишь договоренностью с Вашим величеством о том, что будет справедливо, если Вы сохраните эти провинции, но, со своей стороны, он ничего для этого не сделает»²⁹. Далее Шампани спросил, ограничится ли Россия присоединением Молдавии и Валахии и не думает ли предъявить какие-либо другие требования Турции? Кроме того, он высказал опасение, как бы Англия не отклонила предложение мира, узнав, что Россия хочет сохранить Молдавию и Валахию. Передавая Румянцеву весьма неопределенное согласие Наполеона на присоединение к России Молдавии и Валахии, Шампани в то же время заявил, что император Наполеон «вынужден стремиться приобрести участок побережья Адриатического моря, который обес-

²⁷ E. Driault. La politique orientale de Napoléon 1806—1803. Paris, 1904, p. 389—390.

²⁸ Талейран. Мемуары. Москва, 1959 г., стр. 190.

²⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 349—350.

печил бы ему беспрепятственное сообщение между его владениями, и поэтому необходимо потребовать у Австрии уступки части территории, в равной мере вознаградив ее за счет турок³⁰.

Все эти соображения, высказанные Шампани от имени Наполеона, дают основание считать, что Наполеон прежде всего хотел укрепить позиции Франции на Балканах и в Адриатике за счет Турции и в ущерб Австрии. с большой неохотой соглашался на присоединение Молдавии и Валахии к России, но не ставил вопроса о разделе Турецкой империи. Выдвигая предложение о компенсации Австрии за счет Турции, взамен изъятия у нее прибрежной полосы Адриатики, Наполеон также рассчитывал вызвать недоверие австрийского правительства к политике России на Балканах, посеять дух вражды между Австрией и Турцией и заставить последнюю подчиниться полному контролю Франции. Румянцев и Александр отклонили такое предложение Шампани, т. к. это могло бы привести к столкновению Австрии с Россией.

О планах Александра, с которыми он отправился на встречу с Наполеоном, дает представление его письмо матери, написанное перед отъездом в Эрфурт. В нем Александр по поводу предстоящей встречи писал следующее: «Нужно окончить массу дел, оставшихся нерешенными и которые Наполеон не желает покончить помощью посредников или письменным путем. Так как в его руках, то нужно пойти на свидание, которое он желает, или же отказаться от разрешения этих дел имеющих столь существенное значение для интересов России»³¹. Под делами, имеющими тогда такое значение для России, Александр, судя по окончанию войны с Турцией без посредничества Наполеона присоединением к России Дунайских княжеств десяти лет³². Далее он заявлял, что тоже было бы целью; это значило бы спасти Австрию и сохранить ее силы для подходящего момента... Если бы свидание имело единственным своим следствием пред-

вращение столь опасного бедствия, это с избытком вознаградило бы за неразлучные с ним неприятности»³². Переговоры в Эрфурте проходили трудно. Со времени Тильзита, в Европе многое изменилось не в пользу Франции. Александр оказал упорное сопротивление стремлению Наполеона использовать Россию для устрашения Австрии.

Итогом переговоров была русско-французская союзная конвенция, подписанная 12 октября 1808 года. Целью конвенции было сохранить союз России с Францией, который в это время был особенно необходим Наполеону, который отказался от посредничества в русско-персидских и русско-турецких переговорах, не возражал в отношении присоединения к России Молдавии и Валахии и установления русско-турецкой границы по Дунаю.

Идя на такую вынужденную уступку Александру, Наполеон понимал, что после всех недавних заверений в защите интересов Турции Францией этот шаг его стороны может быть воспринят в Константинополе как прямое предательство. Поэтому в IX статье конвенции было оговорено, что все эти уступки со стороны Наполеона будут сохраняться русским правительством в глубочайшем секрете, чтобы не создать угрозу существующей между Францией и Портой, а также безопасности французов, проживающих на Лешане и которые Наполеон не желает подвергнуть опасности броситься в помощь посредников или письменным путем. Так как в его руках, то нужно пойти на свидание, которое он желает, или же отказаться от разрешения этих дел имеющих столь существенное значение для интересов России»³¹. Под делами, имеющими тогда такое значение для России, Александр, судя по окончанию войны с Турцией без посредничества Наполеона присоединением к России Дунайских княжеств десяти лет³².

Далее он заявлял, что тоже было бы целью; это значило бы спасти Австрию и сохранить ее силы для подходящего момента... Если бы свидание имело единственным своим следствием пред-

³² Там же, стр. 17—23.

³³ Полный текст конвенции см. Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 361—363. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами, том 14, Петербург, 1905 г., стр. 68—73.

Талейран. Мемуары. Москва, 1959 г., стр. 215—217.

³⁰ Там же, стр. 349—350.

³¹ Русская старина 1899 г., том 98, книга 4, стр. 17—23.

В Константинополе с нетерпением ждали результата переговоров и копию франко-русской конвенции³⁶. Поттов эрфуртской встречи. Ведь Турция находилась в сфере Эрфурта Австрия под завесой мирных заверений стоянии войны с Россией и там не сомневались, что продолжала тайные вооружения. Английское правительство из вопросов, которые станут обсуждать французское правительство в ответ на совместное предложение Наполеона ский император и русский царь в Эрфурте, будет Александра о восстановлении всеобщего мира дало касаться положения Турции. В турецких правительственных кругах после Тильзита многие уже не верили в успех переговоров, что оно согласно пойти на мирные переговоры венных кругах после Тильзита многие уже не верили в успех переговоров, что оно согласно пойти на мирные переговоры искренность французской дипломатии и опасались казни. Англия ни в коем случае не хотела оставлять в руби в Эрфурте не произошло укрепление франко-русского союза за счет Турции. Порты, чтобы не допустить категорически отверг это условие Англии и для оправдания своего отказа приказал Шампани сообщить в ских переговорах, через Латур-Мобура снова заверил Лондон, что Испания почти покорена и английское правительство в своей искренней дружбе и преданности интересам Франции³⁴.

Наполеон, как мы видим, с явной неохотой и поговорам католических повстанцев Ирландии³⁷. Чтобы большим секретом вынужден был в силу сложившихся обстоятельств дать согласие на присоединение Молдавии и Валахии к России.

Но, чтобы успокоить Порту и поддержать в Константинополе пошатнувшееся доверие к Франции, Наполеон сразу же после возвращения из Эрфурта в Париж издает документ под названием правил Латур-Мобуру депешу, в которой заявлял, что «Краткое изложение общего положения в Европе в конце поддержал претензий Александра I на Дунайском конгрессе 1808 года», составленный по его указанию Монгай-княжества. Они разошлись во мнениях и ничего не рером и направленный в начале декабря ему в Испанию. шили по этому вопросу. Франция остается связанной своими интересами с Турцией и если Наполеон не сможет изгнать Россию из Молдавии и Валахии, то будет состоянием помешать русским перейти Дунай³⁵. Руководствуясь этими заявлениями Наполеона, Латур-Мобура и торгового господства между Францией и должен был внушать Порте доверие к Франции и удерживать ее в среде французского влияния.

Эрфуртская встреча, вопреки надеждам Наполеона на укрепление внешнеполитического положения Франции в Восточном Средиземноморье Разногласия, обнаружившиеся в Эрфурте между Наполеоном и Александром, не остались секретом для егал создать французские плацдармы в Далмации, Алба-противников. Направленный австрийским императором в Эрфурт дипломат Винцент привез оттуда все сведения о каких бы то ни было соглашениях за счет Турции, ибо это, по его мнению, подорвет господство Франции в Италии и других средиземноморских

³⁴ P. Coquelle. Latour-Maubourg charge d'affaires à Constantinople 1809—1812. Revue d'histoire diplomatique dix-neuvième année. Paris 1905, p. 573.

³⁵ Там же, стр. 575.

³⁶ С. Соловьев. Император Александр. Петербург, 1877 г. стр. 187.

³⁷ Lantrey. Histoire de Napoléon I, t. IV, Paris, 1880, p. 420.

³⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 686.

странах³⁹. Особое удовлетворение, которое Наполеон перевозочные средства. От министра он требует уста- выразил этим документом, говорит о том, что он бывать связь с королем Неаполя, а также подготовить вполне согласен с основными мыслями его автора. Эту Тулоне военные суда для экспедиции и сообщить ему же подтверждают и внешнеполитические акции, презое мнение об успехе этого предприятия⁴¹. В конце но- принимаемые Наполеоном в конце 1808 — в начале 1809 Наполеон снова пишет военно-морскому министру, 1809 годов.

Наряду с подчинением Испании он в это время строит тулонская эскадра должна предпринять попытку за- ил широкие завоевательные планы на Средиземном м заявляет, что она может взять на борт 17—18 тыс. ре. Подтверждение русско-французского союза в Эрфуртск⁴². В начале января 1809 года Наполеон из Испа- те должно было, по мысли Наполеона, оказать сдери дает указание военному министру генералу Кларку живающее влияние на Австрию и удержать ее одготовить в Тулоне для предполагаемой экспедиции скорого выступления против Франции. Сопротивлен 500 человек специальных войск, в том числе: 900 кано- испанских повстанцев после вторичного занятия Мадридов, 600 солдат обозно-транспортных войск, 300 са- рида французскими войсками, по его предположений 300 минеров и т. д.⁴³. В тот же день он подписы- то же в ближайшее время должно быть сломлено. С зает декрет, в котором перечислялись суда, предназна- воеванием Пиренейского полуострова все западно наемые для включения к 1 марта в тулонскую эскадру, побережье Средиземного моря окажется в руках Фрац указывалось, что эта эскадра должна быть в состоя- ции. Это приведет к усилению французского влияния ни принять на борт 32 тыс. человек и 600 лошадей, а северо-западной Африке и в конечном итоге создае также иметь все необходимое для перевозки этих войск предпосылки для вытеснения из Средиземного мор один из пунктов Средиземного моря⁴⁴. Не называя англичан. Наполеону казалось, что наступил благопри пункта назначения предполагаемой экспедиции, он, од- ятный момент для завоевания Сицилии. А если это удаако, предупреждает морского министра, что эта сред- лось бы осуществить, то Мальта в значительной мериземноморская эскадра интересуется его в гораздо боль- утратила бы свое значение английского стража в ценней степени, чем это может думать министр⁴⁵. ре Средиземного моря. Постоянная угроза английской Находясь в Испании, Наполеон ни на минуту не десанта на юге Италии исчезла бы и через Мессинский проливал из поля зрения и Турцию. Поддержание дру- пролив открылась бы возможность беспрепятственных отношений с турецкой Портой обеспечивало каботажного плавания из западной части Средиземног Франции возможность получения восточных товаров и моря в восточную. Поэтому Наполеон сразу же по возрежде всего хлопка. Наполеона беспокоило, как бы вращении из Эрфурта принимает меры к подготовке турецкое правительство, если узнает о его согласии на экспедиции в Сицилию. 25 октября он направляет коро- трисоединение Дунайских княжеств к России, не взду- лю Неаполя письмо, в котором требует разработат мало переменить прежнее отношение к Франции и пойти план переброски с юга Италии 12—15 тысяч войск на союз с Англией. Эти опасения за сохранение вернос- Сицилию и учесть все канонерные лодки, которые можги турецкой Порты союзу с Францией в Париже еще будет использовать в этой операции⁴⁰. Во второй пол больше усилились, когда в Турцию после Эрфурта при- вине ноября 1808 года Наполеон из Испании сообщает был английский посланник Адер с предложением о ми- о своем намерении захватить Сицилию военно-морском ре. Министр иностранных дел Шампани в письме послу министру вице-адмиралу Декре. Он заявляет, что неа- политанский король готовит для этого 20 тысяч человек

⁴¹ Там же, стр. 65.

⁴² Correspondance de Napoléon avec le ministre de la marine, II, p. 23.

⁴³ Correspondance de Napoléon I, t. XVIII, p. 188—189.

⁴⁴ Там же, стр. 190—191.

⁴⁵ А. Вандель. Наполеон и Александр I, том 2, 1910 г., стр. 22.

³⁹ Более подробно о записке Монгайяра см. М. А. Додолев. За- кулисами наполеоновской дипломатии. Французский ежегодник 1967 г. Москва, 1968 г.

⁴⁰ Correspondance de Napoléon I, t. XVIII, p. 19.

Наполеона в Петербурге выражал серьезное опасение, что отказ Франции от противодействия России приведет к тому, что Дунайские княжества может бросить на произвол судьбы англичан⁴⁶.

Агенты Наполеона в Константинополе из всех сий послол в Париже Меттерних сообщил Румянцеву, старались удержать Турцию под контролем Франции теперь можно легко покончить со всей Турцией и Как и раньше, в ход пускались обещания и угрозы. Этот вопрос Россия и Австрия должны решать вдвоем, да в турецкой столице в конце 1808 года произошли события, допуская вмешательства и участия какой-либо третьей державы⁵⁰.

Австрийское правительство отклонило все предложения тогда в Париже русским министром иностранных дел Г. А. Державиным. В январе 1809 года Н. П. Румянцевым вопрос о полном разделе турецкой империи. В январе 1809 года Румянцев из Парижа сообщал командующему молдавской армией А. А. Прозоровскому: «Польза наша требовала, чтобы мы совершили приобретение занимаемого на Балканах, Наполеон рассчитывал этим шагом углубить свое влияние в том крае (т. е. Молдавии и Валахии), не входя ни с кем в союз, а в то же время напугав Австрию, чтобы она не допускала, чтобы другие в то же самое время на счет Порты воспользовались»⁵¹. Царь, касаясь австро-русские противоречия и в то же время напугав Австрию, чтобы она не допускала, чтобы другие в то же самое время на счет Порты воспользовались»⁵¹.

Австрийское правительство, не желало дальнейшего усиления позиций России на Балканах, но в то же время опасалось, что прямое противодействие плану царского правительства изъятия из-под власти Турции Дунайских княжеств может ухудшить русско-австрийские отношения и укрепить непрочный русско-французский союз. Поэтому еще в начале ноября 1808 года царскому послу в Вене было сообщено, что Австрия не имеет ничего против приобретения Россией Молдавии и Валахии, если ей будет уступлена часть Малой Валахии⁴⁸.

Активную деятельность после Эрфурта французская дипломатия продолжала развивать в Тегеране, стараясь любыми путями удержать под контролем Францию Иранский шах, как известно, в качестве основного условия сохранения своего союза с Францией потребовал помощи Наполеона в водворении Грузии под власть Ирана. Поэтому Гардан и члены его посольства в Тегеране с активной антианглийской деятельностью в январе из всех сил старались помочь шаху заполучить Грузию. Как только в Тегеране стало известно, что Россия отвергает претензии Ирана на области

⁴⁶ Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра I и Наполеона 1808—1812 гг. том 7, Петербург, 1914 г., стр. 80.

⁴⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 563.

⁴⁸ Донесение посла А. Б. Куракина Александру I. Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 392.

⁴⁹ См. Донесение Коленкура Наполеону от 20 декабря 1808 г. Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 427.

⁵⁰ Донесение министра иностранных дел Н. П. Румянцева Александру I от 9 января 1809 г. Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 461.

⁵¹ Министр иностранных дел Н. П. Румянцев — А. А. Прозоровскому 19 января 1809 г. Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Москва, 1965 г., стр. 463.

Закавказья и намерена возобновить военные действия. Гардан 12 октября 1808 года направил секретаря посольства Лажара со специальным письмом к командующему кавказской армией Гудовичу. В письме Гардан заявлял, что если в решении спора Ирана с Россией будет отвергнуто французское посредничество и Гудович возобновит военные действия, то это будет рассматриваться как провокация против Франции, т. к. Иран является союзником императора Наполеона⁵³. Шаху в ответ на его жалобы об отсутствии французской помощи в войне с Россией Гардан советовал немного подождать в виду занятости Наполеона в Испании и внушил мысль, что, как только будут закончены дела на Пиринейском полуострове, «император Наполеон, подобно молнии, обрушится на врагов Ирана и уничтожит их». Французские офицеры свиты Гардана в это время оговаривали практическую помощь в обучении иранских войск и в укреплении пограничных с Россией крепостей. Когда в Иран пришло сообщение об Эрфуртской встрече Наполеона с Александром, Гардан настоятельно уверял шаха, что скоро он узнает обо всем, что было решено в Эрфурте в его пользу⁵⁵.

Оправдывая враждебную России деятельность Гардана в Иране, посол Наполеона в Петербурге Коленкур старался уверить царское правительство, что «общие интересы России и Франции требуют не давать повода думать, что мы намерены покинуть их, так в противном случае они бросятся в объятия Англичан». Это будет во вред не только Франции, но и России. Поэтому нужно действовать по отношению к ним с полной предусмотрительностью, которая пойдет на пользу общему делу⁵⁶. Следует заметить, что эти соображения высказанные Коленкуром, были не личным мнением

Франции, а официальной точкой зрения французского правительства. Министр иностранных дел Франции тоже заявлял, что «в интересах общего дела с Персией нужно относиться осторожно, так как ее враждебные отношения с Англией являются ударом по английской торговле». В общих интересах России и Франции видеть эту империю запертой для английских купцов⁵⁷. Возражая против таких оправданий антирусской деятельности Гардана в Иране, Александр I в одной из бесед с Коленкуром в довольно резкой форме заявил: «Миссия генерала Гардана имела место до моего союза с императором Наполеоном, этот союз меняет в отношении Персии все то, что существовало раньше. Император Наполеон сам сказал мне это в Тальзите, затем еще раз повторил, добавив, что он не придает никакого значения этой миссии. Действительно, Персия находится слишком далеко от Вас, чтобы Вам стоило вмешиваться в ее дела, они касаются исключительно только Персии»⁵⁸. Нуждаясь в союзе с Россией в Европе, наполеоновская Франция в то же время постоянно выступала противником царской России в бассейне Средиземного моря, на Ближнем и Среднем Востоке, стараясь удержать ее интересы и не допустить расширения русского влияния в этих районах. После Эрфурта по мере охлаждения союзных отношений между Россией и Францией вопрос о Турции и Иране для обеих стран приобретал особенно важное значение. В случае франко-русской войны Турции и Ирану Наполеон отводил важное место. «Турецкие войска должны были вторгнуться в Россию с юго-запада и, пройдя Украину, выйти во фланг главной группировки русской армии»⁵⁹. Персы должны были предпринять наступление через Кавказ, оттягивая себя часть русских сил, предназначенных для западного фронта.

Однако, несмотря на все усилия французской дипломатии, Наполеону не удалось укрепить позиции Франции на Ближнем и Среднем Востоке и удержать Турцию и Иран под своим контролем. В начале 1809 года

⁵² Рапорт Коленкура Наполеону от 15 февраля 1809 г. Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона 1808—1812 г., том 3, Петербург, 1905 г., стр. 82—83.

⁵³ A. Gardan Mission du général Gardane en Perse. Paris, 1810, р. 205—207.

⁵⁴ Там же, стр. 232—244.

⁵⁵ Там же, стр. 274—277.

⁵⁶ Дипломатические отношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона 1808—1812 гг., том 3, Петербург, 1905 г., стр. 43—44.

⁵⁷ Там же, том 7, Петербург 1914 г., стр. 103.

⁵⁸ Там же, том 3, стр. 43—44.

⁵⁹ П. А. Жилин. Разгром турецкой армии в 1811 году. Москва, 1952 г., стр. 12—13.

французское влияние в этих странах стало вытеснять английским. Для английской буржуазии проникновение в Турцию и Иран тогда означало разрыв на Востоке. Хотя английское правительство формально и обязано было поддерживать континентальную блокаду, укрепление английских позиций в Индии, ликвидацию угрозы сухопутной французской экспедиции в Индостан и облегчение русско-турецкой войны, так как эта война затронула новых колониальных захватов. Для достижения своих целей английская дипломатия, как и французская, не брезговала никакими средствами, широко используя посулы, подкупы, угрозы. Еще накануне своего врага Франции. Поэтому Адмирал Адер доказывал, заметив охлаждение в русско-французских отношениях, английский министр иностранных дел Д. Канут добиться своих желаний. Он получил от Порты приказ через Н. Н. Новосильцева для сведения в письме, в котором доказывал, что пропуск английских судов через Дарданеллы и Босфор в Черное море и предложил командующему «Англия лучше, чем Франция, может гарантировать английскими морскими силами на Средиземном море Молдавию и Валахию. Ее эскадры могут в любое время появиться перед Константинополем и продвигаться к Адриатику. Но Колингвуд, не рискуя оставить без надзора свою волю султану. Англия готова пойти на жертву Тулон и без прикрытия Сицилию, не пошел на это предложение для того, чтобы сблизиться с Россией»⁶⁰.

После Эрфуртской встречи Александра I и Наполеона III Адмирал Адер предложил порту заключение англо-турецко-австрийского союза. Однако порту отказалась от этого предложения, заявив, что таковы интересы в пользу России, Наполеон и Александр I. В конце декабря 1808 года при посредничестве австрийского императора Франца II союз приведет Турцию к войне с Францией, войска декабрь 1808 года при посредничестве австрийского императора Франца II. Хотя Порты и не пошла на окончательный разрыв с английским посланником Р. Адером, а 5 января 1809 года был подписан англо-турецкий мирный договор в Константинополе, однако англо-турецкий договор нанес и секретное оборонительное соглашение. С возобновлением мира между Англией и Турцией континентальная блокада в Восточном Средиземноморье окончательно рухнула. Англия теперь не только могла свободно торговать с Турецкой империей, но и получила от султана различные торговые привилегии. По секретному соглашению английское правительство, со своей стороны дало обязательство султану послать свой флот на помощь Турции и предоставить необходимое вооружение, если Франция будет угрожать ее границам. В результате мирных переговоров Турции с Россией Англия должна была

⁶⁰ P. Maskeszy. The war in the Mediterranean 1803—1810. London, 1957, p. 336.

⁶² Там же, стр. 338—339.

⁶³ Там же, стр. 340—341.

⁶⁴ См. доверенность французского консула из Египта в Париж. Driault. Mohamed Aly et Napoléon I (1807—1814). p. 29—32.

⁶⁵ См. письмо Гардана министру иностранных дел Шампани Mission du général Gardane en Perse. Paris, 1868, p. 298—309.

⁶⁰ Дипломатические отношения России и Франции по донесениям посланников императоров Александра I и Наполеона III, том 2, Петербург, 1905 г., стр. 368—369.

Если даже принять во внимание, что, заявляя так, дан несколько сгустил краски, стараясь таким образом как-то оправдать неудачу своей миссии в Тегеране и в этом случае следует признать, что англо-турецкое соглашение, безусловно, содействовало подрыву позиции Франции в Иране.

Но любопытно, что даже при таком положении Наполеон не рискнул применить против Турции, чтобы заставить ее порвать мир с Англией или предтвить войну с Россией. Даже теперь, когда слабая Франция отказалась повиноваться могущественному Наполеону и против его воли заключила мир со смертельным врагом Франции, он практически не думал о войне с турками и разделе их владений.

Когда 23 февраля 1809 года царский посол в Париже А. В. Куракин попросил Наполеона высказать свои соображения о только что заключенном англо-турецком договоре и при этом добавил, что следует любыми средствами (вплоть до применения силы) заставить Порту порвать с Англией и вновь соблюдать континентальную систему, то Наполеон на это ответил: «Какой у Вас, однако, воинственный нрав! Надобно еще подождать, нужно прежде всего потребовать, чтобы Порту развала свой новый союз с Англией, объявить, что Вы вступите с нею в переговоры, пока она этого не сделает и прибегать к крайностям лишь в случае отказа стороны»⁶⁶. Сообщая об этом разговоре царю, Куракин делал вывод, что Наполеон «тщательно старается предотвратить всякую деятельную войну между нами и Порту»⁶⁷, чтобы извлечь из России больше пользы против Австрии и помешать нам покончить дела с Турцией по нашему желанию и без его участия, ибо теперь вмешиваться в них невозможно»⁶⁸.

Царский посол верно угадал суть высказывания Наполеона. Несмотря на то, что Турция подписала мирный договор с Англией и разрушила важное звено континентальной системы, Наполеон не желал обострять свои отношения с Англией. Франко-турецкий конфликт в обстановке бы нараставших противоречий с Австрией мог бы только ослабить позиции Франции в Адриатике и окончательно закрыть доступ французам на Восток. Наполеон не хотел также, чтобы всеми этими осложнениями использовалось царское правительство для присоединения к России Молдавии и Валахии. Он был заинтересован в том, чтобы Александр I, поддерживая отношения с Турцией, своими войсками на Дунае больше озабочен австрийскому императору, чем турецкому султану. Во время следующей беседы Куракина с Наполеоном, имевшей место 24 февраля, последний, выдавая свое желание и как бы подсказывая образ действия своему правительству, заявил послу: «Я не думаю, чтобы император Александр захотел решиться вести войну с Австрией и покончить войну с Портою, пока дела с Австрией не будут окончательно устроены и приняты в ясность. На это, по-видимому, намерен он употребить большую часть своей Молдавской армии. Когда будут окончены дела с Австрией, дела с Портою будут более представлять затруднений, они кончатся сами собою»⁶⁹.

Англичане тем временем наряду с дипломатическим давлением в Турцию усилили нажим на Иран. После отъезда первого английского посольства в Иран было направлено второе во главе с Джонсом. Не получив разрешения на въезд в Тегеран и открытие официальных переговоров, Джонс на тайных встречах с министрами заявил, что при нормализации англо-иранских отношений Англия предоставит шаху вооружение и крупные денежные субсидии для войны с Россией. Обещая помощь, англичане в то же время и угрожали. Чтобы сделать шаха более уступчивым, в Персидский залив шли английские военные корабли, на одном из которых находился претендент на иранский престол — отпрыск ранее свергнутой Зендской династии.

В этой сложной ситуации шах пригласил Гардана на беседу и заявил ему: «Англичане в настоящее время

⁶⁶ Донесения из Франции князя А. Б. Куракина императору Александру Павловичу. Русский архив, том 8, (1870) Москва, 1871 г., стр. 6—8.

⁶⁷ Имеется в виду активная война, которая бы вынудила Порту быстрее согласиться на мир.

⁶⁸ Донесение А. Б. Куракина императору Александру от 24 февраля 1809 г. Русский архив, том восьмой (1870), Москва, 1871 г., стр. 6—8.

⁶⁹ Донесение А. Б. Куракина императору Александру от 24 февраля 1809 г.

Там же, стр. 11.

предлагают вооружение и гарантии против России. Английское правительство со своей стороны брало обещания и угрожают. Учтите наше положение — изательство в случае нападения какой-либо европей- вере — русские, на юге — англичане. И те, и дрй державы на Иран предоставить шаху вооружен- одинаково опасны при отдалении и молчании Фран силы или военное снаряжение и офицерский состав Что вы посоветуете нам? Можете ли нас поддержа оличестве, достаточном для изгнания противника с войн против России и Англии одновременно?»⁷⁰ ритории Ирана⁷². При этом подразумевалось, что оно дан, со своей стороны, тоже обещал помощь и угроет снабжать шаха всеми средствами на ведение войны Ссылаясь на трудности сообщений между Парижети в России и эта помощь будет продолжаться до тех Тегераном из-за дальности расстояния, он уговорил , пока Россия не оставит Грузию. С заключением ха подождать еще два месяца вестей из Францго договора в Закавказье за спиной Ирана против- Неудача в конце ноября 1808 года русских войск ом России становилась Англия. Она через своего по- Ереваном и их отступление дали Гардану и шаху по- нника в Тегеране Джонса всячески старалась не думать, что между Францией и Россией снова начал- устить урегулирования отношений между Россией и война и русские перебрасывают часть сил с Кавказа- ном. Летом 1809 года иранское правительство было Запад. Однако надежды на возобновление войны ф- ово начать мирные переговоры с Россией. Однако, ции с Россией оказались напрасными, и в течение д- пользовавшись условиями англо-иранского договора о последующих месяцах шах не получил ожидаемой фр- о советам Джонса, иранская армия возобновила на- пательные действия на Кавказе. Джонс в письме цузской помощи. ему коллеге в Константинополе Адеру писал: «Если

В начале февраля 1809 года англичане полу- сии удастся заключить мир с Ираном, то это будет разрешение на въезд в Тегеран. После этого Гардан- р по английской политике в Тегеране и Константи- февраля покинул иранскую столицу и направилс- оле»⁷³. Шах стал получать от английского прави- Тавриз. На следующий день в Тегеран прибыло англ- льства ежегодную субсидию в 200 тыс. туманов, или- ское посольство Джонса. В результате перегово- ли. рублей золотом, на ведение войны против Рос- Джонса с уполномоченными шаха 12 марта 1809 г- 74. был заключен англо-иранский прелиминарный догов- Джонс добился полного изгнания из Ирана всех- Статья третья этого договора обязывала шаха анну- нтов Франции. Перед тем как окончательно покинуть- ровать все соглашения и договоры, ранее заключен- риторию Ирана, Гардан еще раз попытался воздей- им с европейскими государствами, и не пропускать че- овать на шаха и заставить его порвать дружбу с ан- территории Ирана никаких европейских войск к гра- чанами. С этой целью в Тегеран был направлен- кам или портам Индии. По статье шестой шах дол- н из офицеров его свиты Фино. Он добился приема у- был выступить совместно с Англией в случае нападе- ха и получил следующий ответ: «Если французы за- какой-либо державы на британские владения в Инд- вят Россию возвратить нам Грузию, английское по- Таким образом, шах соглашался признать недейст- ствие будет выдворено из Тегерана, и тот день, ког- тельным Финкенштейнский договор и в случае необ- русские удалятся из Грузии, будет временем, когда- димости воспрепятствовать силой попыткам Наполео- предпринять через территорию Ирана экспедицию- Индию.

⁷⁰ См. отчет об аудиенции, данной шахом Гардану 23 ноя- 2 Текст англо-иранского договора см. М. А. Игамбердыев. Иран- 1808 г. еждународных отношениях первой трети XIX века. Самарканд, г. Приложения.

A. Gardan. Mission du général Gardane en Perse. Pa- 3 Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 5, М- 1868, р. 232—244. E. Driault. Politique orientale de Napol- 4 О. П. Маркова. Восстание в Кахетии 1812 г. Москва, 1806—1808. Paris, 1904, р. 333—334. г., стр. 286.

⁷¹ Там же.

англичане навсегда покинут нашу империю»⁷⁵. Сожуртской встречи с Наполеоном он дал указание о неудаче миссии Гардана, Наполеон говорил, что вему послу в Вене убеждать австрийское правительство Ирана он потерял счастливую точку опоры о в нецелесообразности этой войны⁸⁰. Но австрийский своего рычага, опираясь на которую можно было беол во Франции Меттерних доносил из Парижа, что коить Россию или вторгнуться в Индию»⁷⁶. Полный повинна армии Наполеона занята в Испании и на оспотерпели также планы Наполеона захватить Сицилании этого делал заключение о предпочтительном и тем самым укрепить положение Франции на Срожении Австрии⁸¹. Венский двор, видя военные замземном море.

К весне 1809 года все восточные проблемы тал, что в данной обстановке при активной помощи Франции стали отступать на второй план. Первое мгли Австрия может добиться победы над Францией. заняли вопросы подготовки к войне с Австрией, котКогда в апреле 1809 года франко-австрийская война открыто вооружалась и за спиной которой стоялаалась, царское правительство, не желавшее пораже- та же Англия. Теперь Наполеон через своего послАвстрии, не оказало активной поддержки Франции. Петербурге жалуется Александру I, что его войска, вызвало сильное недовольство со стороны Наполеоторые направлялись в Булонь, Брест и Тулон, чтобы В начале июня 1809 года по его указанию Шампани туда угрожать Англии морскими экспедициями, выобщил Коленкуру, что «последние обстоятельства за- дены возвратиться и двинуться в Страсбург для совили императора потерять доверие, которое он пия обсервационного лагеря. Одновременно он тре к соглашению с Россией, и они служат ему доказа- от царя принять угрожающий тон по отношению к ьством того, что нельзя доверять этому кабинету. скому двору, чтобы вынудить его прекратить все в ошло шесть недель, а русская армия не сделала ни ные приготовления⁷⁷. Королю Неаполя и вице-коргу. Император не ценит больше соглашения с Росси- Италии Наполеон направляет приказы, в которых⁸². Но в обстановке тяжелой войны с Австрией Напо- ну нужно было сохранить хотя бы формальную ва- бует укрепления приморских городов и дает расп- ому франко-русского союза. Поэтому Коленкуру ость об организации обороны Северной Итали- ло предписано ничем не выдавать изменение отноше- Далмации⁷⁸.

Александр I пытался помешать войне Австри- я Наполеона к России и вести себя так, «чтобы рус- Францией, так как считал, что поражение Австрий- й двор также был доволен вами, как вы кажетесь империи усилит могущество Франции на контин- зольны им. Нужно, чтобы в Европе еще разделяли Европы и ухудшит положение России⁷⁹. Сразу же п- ру в этот союз»⁸³.

⁷⁵ E. Driault. La politique orientale de Napoléon 1806—1815. Paris, 1904, p. 339.

⁷⁶ О. П. Маркова. Восстание в Кахетии 1812 г. Москва, 1951 г., стр. 276.

⁷⁷ Lettres inédites de Napoléon I (an VIII—1815) publiées par le comte de Ségur. Paris, 1897, p. 272, 280, 285—286, 297.

А. Вандаль. Наполеон и Александр I, том 3, Петербург, 1913 г., (Письма Наполеона Коленкуру) стр. 577, 581, 587, 588.

⁷⁸ Correspondance de Napoléon I, t. XVIII, p. 210—212, 224—225, 261—265; Mémoires du maréchal duc de Raguse de 1792—1832. Paris, 1857, p. 194—195.

⁷⁹ В беседе с Коленкуром царь прямо заявил, что «ликвидация Австрийской империи была бы бедствием для Европы и имела бы тяжелые последствия для русско-французского союза».

Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Петербург, 1905 г., стр. LXIV—LXV.

Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 5, Москва, 1963 г., стр. 25.

В обстановке наметившегося охлаждения во франко-русских отношениях у Наполеона снова возникла мысль попытаться достичь соглашения с Ираном за счет России. 23 августа 1809 года Наполеон направил шаху Персии, в котором заверял его, что «он всегда готов выдвинуть Финкенштейнский договор и принудить Россию

Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 4, Петербург, 1905 г., стр. LXIV—LXV.

⁸¹ Mémoires, documents et écrits laissés par le prince de Metternich, t. II, Paris, 1881, p. 290—292.

⁸² Дипломатические отношения России и Франции по донесениям посланцев императоров Александра I и Наполеона 1808—1812 гг., том 1, Петербург, 1905 г., стр. LXIV—LXV.

Там же.

эвакуировать грузинские провинции, что было отсрочено лишь в связи с его войнами с Испанией и Австрией»⁸⁴. На сей раз, не требуя немедленного разрыва с Англией, Наполеон хотел добиться восстановления дипломатических отношений и союза с шахом Персии. Но английская дипломатия была кровно заинтересована в том, чтобы Франция не под каким видом не допустить больше французского влияния в Иране. Она позаботилась о том, чтобы французский посланец с письмом Наполеона не добрался до Тегерана. Путем тайной антирусской деятельности Наполеон хотел также восстановить упавшее влияние Франции в Турецкой империи. Когда царское правительство в ответствии с франко-русским соглашением заявило, что необходимым предварительным условием начала русско-турецких переговоров о мире должна быть высылка английского посла из Константинополя, то не встретило необходимой поддержки со стороны французского представителя в Турции. И. Ф. Паскевич, ездивший весной 1809 года с этим требованием в турецкую столицу, в своем дневнике записал, «Латур-Мобур, по-видимому, имеет от своего двора повеление менажировать турок, ибо он в продолжение всего времени был более посредником, нежели агент союзного двора»⁸⁵.

О подозрительном поведении французского представителя в Турции неоднократно писал в своих донесениях в Петербург главнокомандующий молдавской армией А. А. Прозоровский. В начале апреля 1809 года в письме министру иностранных дел Н. П. Румянцеву он сообщил, что в связи с возобновлением им военных действий «Латур-Мобур в весьма возвышенных выражениях описывает ему свои сострадания к туркам». При этом Прозоровский подчеркивал: «Не возможно согласовать такое сочувствие Мобура с провозглашенной ранее декларацией французского двора, что если Порты заключит мир с Англией, то Франция признает сие за объявление войны. Еще более странным кажется сие поведение.

принять во внимание, что учиненное российско-императорским двором возобновление войны основано на системе, обоюдными дворами принятой»⁸⁶. В конце июня Прозоровский то же самое о действиях Латур-Мобура доносил военному министру А. А. Аракчееву⁸⁷. Наполеоновская Франция старалась использовать Россию в борьбе со своими противниками в Европе, но в то же время, как и Англия, сама выступала открытым противником России на Востоке.

По существу защитницей интересов Турции французская дипломатия выступила и в сербском вопросе. Когда в августе 1809 года восставшие против турецкого гнета сербы обратились к Наполеону с просьбой о покровительстве, то французскому консулу в Бухаресте было сообщено из Парижа, что «так как император находится в мире с Портой и хочет сохранить этот мир, он не может открыто предоставить покровительство тем, кого Порта рассматривает как мятежников»⁸⁸. Консулу рекомендовалось поддерживать доверие сербов к Франции, но так, чтобы они не могли говорить об этом публично.

Во время войны Наполеона с Австрией экономические связи Франции с Ближним Востоком сократились до крайнего минимума, а внешняя торговля Англии вопреки континентальной блокаде значительно расширилась. В то время, когда борьба с повстанцами на Пирейском полуострове и тяжелая кампания, которую Наполеон должен был вести против Австрии, поглощали все его силы, запретительные барьеры, воздвигнутые вдоль побережья Европы против английской торговли, разрушались комбинированными действиями англичан местного купечества, коррупцией французских таможенных чиновников и экономическими силами⁸⁹. На всех морях и океанах торговое судоходство англичан поддерживалось подавляющим превосходством английского военного флота над французским. Только в Адриатике

⁸⁶ Там же, стр. 18.

⁸⁷ Там же, стр. 82—83.

⁸⁸ *Ворре. Documents inédits sur les relations de la Serbie avec Napoléon I (1809—1914)*, Belgrad, 1888, p. 12—13.

⁸⁹ Е. В. Тарле. *Сочинения*, том 3, Москва, 1958 г., стр. 208. F. Grouzet. *L'économie britannique et le blocus continental*, (1806—1813), том II, Paris, 1958, p. 419—458.

⁸⁴ А. Р. Иоаннисян. *Присоединение Закавказья к России. Международные отношения в начале XIX столетия*. Ереван, 1958 г., стр. 257.

⁸⁵ *Внешняя политика России XIX и начала XX века*, том 5, Москва, 1967 г., стр. 650.

в 1809 году, по мнению Пизани, оперировало не менее 22 английских военных кораблей, тогда как Франция имела там не более 7 фрегатов⁹⁰. В течение 1809 года количество английских торговых судов, посетивших восточное Средиземноморье, по сравнению с 1808 годом увеличилось с 262 до 480, а порты Северной Африки с 59 до 109⁹¹. Когда французская армия приблизилась к Триесту, более 100 кораблей, нагруженных драгоценными английскими товарами, чтобы не попасть в руки французов, ушли из порта в открытое море под охраной английской военной флотилии⁹².

Австрия в войне с Францией потерпела поражение. Но переговоры о мире протекали трудно. Наполеон хотел, чтобы укрепить позиции Франции на Балканском полуострове и Адриатике, расширить возможности воздействия на Турцию, лишить Австрию выхода к морю и морские связи с внешним миром, а также закрыть важное окно английской контрабанды на юге Европы, решительно потребовал передачи Франции прибрежной полосы австрийской территории с городами Триестом и Фиуме⁹³. Обосновывая это требование, Наполеон в письме австрийскому императору заявлял, что важнейшая задача Франции состоит в том, чтобы иметь непосредственную границу с Турцией и оказывать на Порту то влияние, которое она имела раньше, как морская держава, и потеряла теперь. «Соприкасаясь с Турецкой империей, буду находиться в естественном положении, чтобы обрести важнейшие интересы моей короны в Средиземном море, Адриатике и Леванте»⁹⁴. После упорного сопротивления этим требованиям Наполеона австрийское правительство вынуждено было уступить. По Венскому мирному договору, подписанному 14 октября 1809 года Австрия согласилась передать Франции Зальцбургское графство Гориску, часть Верхней Австрии, Триест, Словению, часть Каринтии, часть Хорватии, Фиуме, Истрию, прибрежные острова и долину Савы⁹⁵. Кроме того, Австрия должна была уплатить большую контрибуцию и сократить свою армию до 150 тыс. человек. После заключения Венского мира наступил последний этап восточной политики Наполеоновской Франции.

* * *

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что восточная политика Франции в короткий промежуток времени от Эрфуртской встречи Наполеона с Александром I до франко-австрийской войны и Венского мира была тесным образом связана с континентальной блокадой и преследовала цель удержания в сфере французского влияния Турции и Ирана, изгнания из этих стран английских товаров, недопущения усиления позиций России на Балканах и в Закавказье и в то же время обеспечения беспрепятственной доставки восточных продуктов во Францию и французских изделий на Восток.

Но иранский шах и турецкий султан рассчитывали использовать союз с Францией прежде всего для ослабления давления на царское правительство и ожидали от Наполеона активной поддержки Турции и Ирана в войне с Россией. Наполеон со своей стороны хотел видеть Дунайские княжества под властью султана и Закавказье во владении шаха, но в силу неблагоприятно сложившейся обстановки в Европе не мог оказать открытого нажима на царя. Для осуществления континентальной блокады и устрашения Австрии он нуждался в союзе с Россией. Этими затруднениями Наполеона воспользовалась Англия. Путем угроз и обещаний более эффективной помощи султану и шаху в войне с Россией она добилась преобладания своего влияния в Турции и Иране.

После того, как Александр I не оказал Франции активной помощи в войне с Австрией, Наполеон предпринял попытку укрепить подорванные позиции Франции

⁹⁰ P. Pisani. La Dalmatie de 1797 à 1815. Paris, 1893, p. 405—406.

⁹¹ F. Crouzet. L'économie britannique et le blocus continental (1806—1813), том II, p. 461.

⁹² Е. В. Тарле. Сочинения, том 4, Москва, 1958 г., стр. 163.

⁹³ См. письма Наполеона министру иностранных дел Шампань. Correspondance de Napoléon I, t. XIX, p. 460, 474—475, 479.

⁹⁴ Там же, стр. 491—494.

⁹⁵ Сорель. Европа и французская революция, том 7, Петербург 1908 г., стр. 351.

⁹⁵ Clercq. Recueil des traités de la France, t. II, p. 293—299. Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 5, Москва, 1967 г., стр. 679.

на Востоке путем усиления интриг против России в Константинополе и обещания шаху заставить царя передать под власть Ирана Грузию. Однако англичне, укрепившись в Турции и Иране и сами проводя активную антирусскую политику, приложили все усилия к тому, чтобы не допустить восстановления на Ближнем и Среднем Востоке прежнего влияния наполеоновской Франции.

Ф. В. Грачев

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ в 1810—1811 годах

Война Франции с пятой коалицией закончилась поражением Австрии. В битве при Ваграме 5—6 июля 1809 года французская армия одержала решительную победу над австрийскими войсками. 14 октября между Францией и Австрией был подписан Венский (Шенбрунский) мирный договор, по условиям которого Австрийская империя теряла территорию с населением в 3,5 млн. человек, должна была уплатить Франции контрибуцию в 85 млн. франков, примкнуть к континентальной блокаде и на время продолжавшейся войны Франции с Англией сократить свою армию до 150 тыс. человек¹. Из отнятых у Австрии юго-западных областей и ранее захваченной Далмации Наполеон образовал Иллирийские провинции и сделал их частью французской империи.

Таким образом, в конце 1809 года в Европе определилась следующая обстановка. На континенте не было государства, которое бы решилось открыто бросить вызов Франции. Побежденная Австрия оказалась в полной зависимости от Наполеона. В Германии и Италии он хозяйничал, как у себя дома. Определенное беспокойство Наполеона вызывало продолжавшееся народное сопротивление французскому господству на Пиренейском полуострове. Но он полагал, что, развязав себе руки в центре Европы, сможет усмирить некоторых испан-

¹ См. М. De Clercq. Recueil des traités de la France. том II (1803—1815). Paris, 1864, p. 293—299.

цев. Только с Россией, раскинувшейся на обширных пространствах Восточной Европы и располагавшей большими людскими резервами, наполеоновская Франция в силу необходимых обстоятельств вынуждена была считаться. Неизменная вдохновительница и участница всех антифранцузских коалиций, Англия продолжала воевать. Но к этой войне во Франции уже привыкли. Англия бесконтрольно хозяйничала на морях, захватила французские, испанские и голландские колонии, но с разгромом Наполеоном Австрии лишилась важной опоры на континенте Европы.

С присоединением Иллирийских провинций к Французской империи Австрия была совершенно отрезана от моря и потеряла прежние возможности свободного сношения с Англией водным путем. Несмотря на то, что эти провинции не имели общей границы с самой Францией, Наполеон отводил им очень большое значение в своих восточных планах. Вся торговля Австрии, совершавшаяся через Адриатику, теперь попала под контроль Наполеона, и он в любое время мог ее полностью ликвидировать.

Через Иллирию Франция на протяжении нескольких сот километров стала непосредственно соприкасаться с Турцией. Следовательно, возможности воздействия Наполеона на Порту значительно расширились. «Соприкасаясь с Турецкой империей, — заявил он 3-го декабря 1809 года на заседании Законодательного корпуса, — я нахожусь в удобном положении для защиты интересов французской торговли на Средиземном море, в Адриатике и на Леванте. Я буду покровительствовать Порте, если она откажется от губительного влияния Англии, и могу ее наказать, если там будут иметь место лукавство и вероломство»².

У Порты были основания не доверять Наполеону. Но теперь, когда Австрия была разгромлена и французские войска, расположенные в Иллирийских провинциях, оказались у границ Турции, Порта должна была заискивать перед императором Франции. Как бы в ответ на грозное предостережение Наполеона в январе 1810 года представителю французского правительства в Константинополе Латур Мобуру было заявлено, что

Порта не заключила и впредь не заключит союза с Англией и турки не допустят английские военные корабли в Дарданеллы. Если же они попытаются проникнуть туда силой, то будут обстреляны береговой артиллерией³. Делая это заявление, высокопоставленные турецкие чиновники кривили душой, полагая, что французам не известны секретные статьи англо-турецкого договора, подписанного в начале 1809 года.

Опираясь на недавние победы в Европе, Наполеон попытался заставить Турцию порвать отношения с Англией. Латур-Мобур потребовал от Порты высылки английского посла из Константинополя и закрытия турецких портов для английских кораблей⁴. Однако Порта, опасаясь мести со стороны Англии, под разными предлогами уклонялась от выполнения этого требования. Чтобы не раздражать Наполеона, она с готовностью признала Жозефа Бонапарта королем Испании, но не решилась разрывать союзные отношения с англичанами. Турки боялись, что в случае разрыва английский флот атакует Константинополь. Наполеон, зная о секретном англо-турецком соглашении, все же не стал обострять отношений с Портой. Для поддержания торговых связей Франции с Левантом и по многим другим соображениям ему нужна была не враждебная, а дружественная Турция. Левант в условиях английской контрблокады по-прежнему продолжал оставаться для французской промышленности важнейшим источником некоторых видов сырья и прежде всего хлопка. Основная масса хлопка в 1808—1811 годах поступала во Францию именно с Леванта. По данным исследований Е. В. Тарле, в этот период оттуда ежегодно доставлялось на французские мануфактуры и фабрики в среднем по 30 тыс. кип хлопка. Для сравнения из Испании, например, Франция в то время получала только от 2 до 3 тысяч кип хлопка в год⁵.

Менее стоворчивыми, чем Порта, оказались некоторые турецкие паши на Балканах. Али-паша Янинский, на-

³ P. Coquelle. Latour-Maubourg charge d'affaires à Constantinople 1809—1812. Revue d'histoire diplomatique dix-neuvième année. Paris, 1905, p. 583.

⁴ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Том 5, М., 1967 г., стр. 334, 358.

⁵ Е. В. Тарле. Сочинения, том 3, М., 1958 г., стр. 323.

пример, занял открыто враждебную позицию по отношению к французам и заключил союз с Англией⁶. Открытое столкновение в конце 1809 года произошло между французами и турецким пашой Травника⁷.

Через Турцию Наполеон пытался восстановить прежнее французское влияние в Персии (Иране). В конце 1809 года туда прибыл видный французский агент Жуаннини. Несмотря на все препятствия, чинимые англичанами, он сумел добраться до Тавриза и добился встречи с наследником персидского престола Аббас Мирзой. Из доносений Жуаннини, переправленных через командующего русскими войсками на Кавказе генерала Торماسова, можно сделать вывод, что он имел поручение склонить персов к разрыву с англичанами и восстановлению союза с Францией. Но достичь этого оказалось невозможно.

Точка зрения сторонников английской ориентации в шахском окружении в это время сводилась к тому, что Франция не предлагает реальной помощи Персии в войне с Россией. Англия же обязуется возратить под власть шаха Грузию. Она дает оружие и предлагает деньги. Если Англия и не выполнит всех своих обещаний, то и в этом случае Персия будет иметь определенную выгоду, так как избежит войны на два фронта, т. е. с Россией на севере и с Англией на юге. Жуаннини было заявлено, что Англия, обосновавшись в Индии, стала соседкой Персии. «Она может легко причинить нам вред; Франция же — пока не покорит всю Оттоманскую империю (т. е. Турцию) — бессильна повредить нам»⁸. Кроме вышеприведенных доводов английская ориентация персидских правителей объяснялась также и их продажностью. Английский посол Джонс, пустив в ход угрозы и золото, добился высылки французского агента из Персии. В своем последнем доносении Жуаннини писал: «35 тысяч туманов — вот цена, уплаченная за мое изгнание Джонсом»⁹. Надо полагать, что и из двухсот тысяч туманов ежегодной английской субсидии Персии на ведение войны против России значи-

тельные суммы тоже оседали в карманах шаха и его приближенных.

Значительное место восточный вопрос после подписания Венского мира занимал и в отношениях Франции с Россией. Новые французские присоединения на Балканах вызвали беспокойство в русских правительственных кругах. В Петербурге опасались как бы Наполеон не использовал изменившуюся обстановку в Европе для усиления нажима на Турцию во вред планам царского правительства. Сразу же после подписания Венского мира царский посол в Париже А. Б. Куракин доносил Александру I, что «...Иллирийские провинции, граничащие с Оттоманской империей, становятся как бы рычагом, с помощью которого французский император сможет направить все ее действия в соответствии со своими видами»¹⁰. Александр I тоже разделял эти опасения. В начале ноября 1809 года он направил командующему Молдавской армией П. И. Багратиону инструкцию, в которой указал на необходимость спешить с окончанием русско-турецкой войны, дабы та или иная держава не вмешалась в нее и не затруднила заключение благоприятного для России мира¹¹.

Наполеон, строя свои отношения с Россией, несмотря на затаенное недовольство политикой Александра I, в конце 1809 года вынужден был учитывать по крайней мере два важных фактора: возможность династического брака с сестрой русского царя и продолжавшееся состояние войны с Англией. В этих условиях Наполеону важно было показать видимость прочности франко-русского союза. 3-го декабря 1809 года, выступая в Законодательном собрании, он заявил, что присоединение Молдавии и Валахии к России считает совершившимся фактом и с пониманием относится ко всему тому, «что может послужить ко благу этой империи. Мои чувства к ее прославленному государю согласуются с моей политикой»¹². Делая такой реверанс в сторону Алек-

⁶ P. Coquelle. Latour-Maubourg charge d'affaires à Constantinople 1809—1812. Revue d'histoire diplomatique dix-neuvième année. Paris. 1905, p. 585.

⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Том 5, М., 1967 г., стр. 696.

⁸ Е. Л. Штейнберг. История британской агрессии на Среднем Востоке. М., 1951 г., стр. 44—46.

⁹ Там же, стр. 46.

¹⁰ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Том 5, М., 1967 г., стр. 192.

¹¹ Там же, стр. 267.

¹² Там же, стр. 684, 685.

сандра, Наполеон несомненно рассчитывал, на ответную взаимность и со стороны русского царя.

Что касается Англии, то, несмотря на все усилия Наполеона, она оставалась непобежденной и враждебной Франции. После подписания Венского мира для зондирования почвы о возможности франко-английских переговоров в Лондон был направлен один из бывших французских эмигрантов, имеющий связи в кругах английской аристократии. Он должен был выяснить, согласна ли английское правительство начать мирные переговоры на условиях сохранения под властью Жозефа Бонапарта Испании и передачи Франции Сицилии. Требование установления французского господства в Сицилии мотивировалось тем, что без приобретения этого острова французы не могут быть спокойными в Неаполитанском королевстве¹³.

Английское правительство не согласилось вступить в мирные переговоры на таких условиях. Под предлогом борьбы с французской агрессией оно само проводило не менее агрессивную политику, чем Наполеон. Вскрывая причины продолжительности англо-французских войн в начале XIX века, Ф. Энгельс указывал, что английские господствующие классы видели в войне неисчерпаемый источник прибыли, стремились захватить французские, испанские и голландские колонии и «установить неограниченное господство Британии над морями, чтобы иметь возможность разорить торговлю любой другой нации, конкуренция которой могла бы служить препятствием для их собственного обогащения; наконец, они стремились утвердить свое право на огромные прибыли от снабжения европейских рынков в противовес континентальной системе Наполеона»¹⁴. Англичане после выхода из войны Австрии в два раза увеличили свои морские силы в Адриатике, до конца 1809 года захватили там острова Занте, Кефалонию, Итаку, Керигу, дезорганизовали все прибрежное судоходство и нарушили морские связи между Балканским побережьем и Италией.

¹³ P. Coquelle. Napoléon et l'Angleterre 1803—1813. Paris, 1904, p. 212—217.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том 2, М., 1955 г., стр. 566.

Расчеты Наполеона на возможность брака с сестрой Александра I не оправдались. Тогда он решил жениться на дочери австрийского императора, против которого на протяжении тринадцати лет четырежды вел войну. Еще в конце 1805 года Талейран советовал Наполеону установить тесные отношения с австрийскими Габсбургами и строить свою восточную политику на основе франко-австрийского союза. Но тогда Наполеон отверг это предложение и франко-австрийскому сближению предпочел союз с Россией. Теперь в начале 1810 года отношения Франции с Австрией были скреплены брачными узами Наполеона с австрийской принцессой Марией-Луизой. Этот франко-австрийский брак должен был наложить определенный отпечаток на положение дел в Европе и на всю внешнюю политику наполеоновской Франции.

Сразу же после подписания брачного контракта министр иностранных дел Франции Шампани по указанию Наполеона составил для него секретную записку, в которой были изложены основные соображения по вопросам внешней политики Франции на ближайшее время¹⁵. В этой секретной записке утверждалось, что «Россия — естественный союзник Англии как по своим торговым, так и по политическим интересам: скорое сближение между обеими державами неизбежно». Отсюда делался вывод, что «Франция должна вернуться к своей старой политике антирусских союзов с Турцией, Швецией и Польшей. Однако действовать нужно осторожно, чтобы не форсировать сближение России с Англией, пока французские войска еще заняты на Пиренейском полуострове». Далее в записке указывалось, что для Англии очень важен союз с Турцией. В случае франко-турецкого конфликта англичане могут послать на помощь туркам свой флот, который от Мальты в Дарданеллы прибудет быстрее, чем французская армия из Иллирийских провинций дойдет до Константинополя. Значит, и это обстоятельство делало для Франции невыгодным конфликт с Турцией.

¹⁵ Записка министра иностранных дел Франции Шампани Наполеону I от 16 марта 1810 года. Шильдер. Император Александр I, том 3, СПб 1897 г., стр. 473—479. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Том 5, М., 1967 г., стр. 392.

Через некоторое время после этого он направляет Мармону несколько новых приказов, в которых требует снабдить Корфу всеми необходимыми припасами и отправить туда несколько военных судов для усиления обороны острова. В одном из этих приказов Наполеон напоминает неаполитанскому королю, что если англичане овладеют Корфу, то этот остров в их руках будет представлять для Неаполитанского королевства такую же опасность, как и Сицилия¹⁹. К маю 1811 года французский горизонт на Корфу был увеличен до 11 тысяч человек. Но, несмотря на это, на протяжении всего 1811 года Наполеон снова и снова рассылает приказы о направлении туда дополнительных контингентов войск и о строительстве на острове новых укреплений²⁰.

Одновременно с заботами по укреплению Корфу Наполеон большое внимание уделял организации обороны Иллирийских провинций. В течение 1810—1811 годов он систематически посылает приказания военному министру и губернатору Иллирийских провинций о ведении фортификационных работ в Триесте, Пола, Фиуме, Задаре, Рагузе, Которе²¹ и требует укрепления всего иллирийского побережья. В то же время по его указаниям в Иллирийские провинции направлялись дополнительные контингенты войск и военное снаряжение Иллирийских провинций маршал Мармон, со своей стороны, регулярно отсчитывался перед Наполеоном о состоянии обороны всех приморских провинций²². Когда в 1811 году Мармон был заменен генералом Бертраном, то и тот получил от Наполеона приказание, помимо отчетов военному министру, регулярно сообщать о состоянии обороны Иллирийских провинций лично ему²³.

Все фортификационные работы и содержание французских войск в Иллирийских провинциях должны были

осуществляться за счет местных доходов. Наполеон вообще считал, что местное население на свои средства должно содержать завоевателей. Однако, разоренные войной и континентальной блокадой, Иллирийские провинции оказались не в состоянии покрывать огромные расходы французского военного командования. По утверждению Мармона, несмотря на все его старания, в 1810 году он не мог выжать из провинций более 5 млн. франков, а расходы, связанные с оборонными работами и содержанием французских войск, достигли 19 млн.²⁴. Наполеон гневался и требовал изыскания дополнительных источников доходов. Но, как сообщает Мармон, даже самые тщательные изыскания и расчеты, проведенные им по требованию Наполеона, показали, что в дальнейшем с Иллирийских провинций невозможно будет получить более 12 млн. франков в год²⁵. Недостаток денежных средств заставил французские власти, несмотря на большие запасы в Иллирийских провинциях строительного леса и наличие большого количества матросов, отказаться от создания значительных военно-морских сил в Адриатике.

По сообщению Мармона, вся иллирийская военная флотилия, предназначенная защищать побережье и поддерживать каботажное плавание между прибрежными населенными пунктами, в 1810—1811 годах состояла из двух бригав, двух шхун, 5 канонерных лодок и 20 сторожевых судов²⁶.

С точки зрения военной Иллирийские провинции рассматривались французским военным командованием как важный плацдарм на случай враждебных действий против Турции и Австрии²⁷. Только что разбитая Австрия признаков неповиновения, естественно, не проявляла. Но взаимоотношения французов с местными турецкими пашами на Балканах складывались не всегда благоприятно. Некоторые из них и прежде всего наиболее могущественный Али-паша Янинский, смотрели на французов как на врагов, готовых захватить их пашалыки. На границе Иллирийских провинций с турецкими

¹⁹ Там же, том 21, стр. 256—257, 290—291.

²⁰ Там же, том 21, стр. 480. Том 22, стр. 13—14, 20, 35—36, 163—166, 187.

²¹ Там же, том 20, стр. 442, 458—459. Том 21, стр. 480. Том 22, стр. 45, 534.

²² См. *Mémoires du maréchal duc de Raguse de 1792 à 1832*, том III, Paris, 1857.

²³ *Correspondance de Napoléon I*, t. 22, p. 285.

²⁴ *Mémoires du maréchal duc de Raguse de 1792 à 1832*, том III, Paris, 1857, p. 360, 363, 393.

²⁵ Там же, том 3, стр. 363.

²⁶ Там же, том 3, стр. 377.

²⁷ Там же, том 3, стр. 475—477.

владениями и в пограничных районах нередко происходили вооруженные стычки, инициаторами которых были турки²⁸. В одном из писем к военному министру Франции от 9 мая 1810 года он обещал о вторжении во французские владения двухсотенного турецкого отряда с восьмью пушками²⁹. В результате происшедшего сражения с той и с другой стороны свыше 50 человек было убито и много ранено. Не испытывало по отношению к французам особой симпатии и местное население Иллирийских провинций. На его плечи всей тяжестью легли большие налоги, различные поборы и повинности, установленные французскими властями. Французское командование прилагало немалые усилия, чтобы привлечь на свою сторону чешских и угорцев и убедить их отдаться под покровительство Франции. Однако, черногорцы твердо отстаивали свободу и не поддавались ни на какие уговоры французского командования. Мармон сообщает, что, отчаявшись добиться от черногорцев, он с разрешения Наполеона стал вести против Черногории военный поход, чтобы принудить 1811 года подчинить ее жителей Франции силой и совершенно уничтожить их³⁰. Только отзыв Мармона и Иллирии помешал ему осуществить подготовленную агрессию.

Одновременно с планами подчинения черногорцев французское командование в Иллирийских провинциях строило проекты похода против Али-паши Янинского. Однако, в расчеты Наполеона не входило осложнение отношений с турками. Нарращивая вооружения в Иллирии, он рассчитывал держать их в страхе и послушании по отношению к Франции, но не хотел доводить дело до крупного военного конфликта. Мармону было заявлено, что Наполеон с сожалением воспринял известие о столкновении французских войск с турками. Военный министр предложил ему создать для отпора шедшим турецким отрядам воинские соединения из местного населения под командованием французских офицеров. Как указывалось в письме министра, Наполеон

²⁸ Там же, том 3, стр. 398—403.

²⁹ Там же, том 3, стр. 404—406.

³⁰ Там же, том 3, стр. 445.

³¹ См. Г. Л. Арш. Албания и Эпир в конце XVIII, начале XIX века, М., 1963 г., стр. 249.

³² Mémoires du maréchal duc de Raguse de 1792 à 1832, том III, is, 1857, p. 417—418.

³³ P. Coquelle. Latour-Maubourg chargé d'affaires à Constantinople 1809—1812. Revue d'histoire diplomatique dix-neuvième année, is, 1905, p. 589.

страм, но сделайте это так, чтобы никто не догадался об изменении вашей политики»³⁴.

Когда Наполеону стало известно, что царское правительство в предвидении возможного нападения Франции на Россию часть войск с Дуная перебрасывает к своим границам, Латур-Мобуру в конце апреля были направлены такие указания: «Осталось только 28 дней главным командующему и активизировали военнорусских войск в Молдавии и Валахии»³⁵; турки должны были овладеть ими. Вы должны подготовить условия для заключения союзного договора, по которому Франция гарантирует Порте Молдавию и Валахию. Узнав о победе Кутузова над турками, Наполеон в случае успеха войны, что не вызывает сомнения, должен объявить: «Как понять этих собак, этих негодяев французская и турецкая армии объединятся, чтобы избежать битвы таким образом, — с вратить Порте Крым»³⁶. Далее Латур-Мобуру было сказано: «Кто мог предвидеть довалось объяснить Порте, что Наполеон якобы специально отвлекает русские силы на запад, чтобы обозначая, что после такого поражения обессилевшая Турция Латур-Мобур должен был до конца раскрыть свои карты, лишь бы не допустить, для заключения франко-турецкого союзного договора. В январе 1812 года Латур-Мобуру были срочно направлены новые инструкции, чтобы не вызывать никаких подозрений. «Когда в которых говорилось: «Нет никаких признаков верный посол прибудет в Париж, все будет зависеть от сближения Франции с Россией. В феврале тысяча французских войск будут направлены на Неприятно, чтобы султан прекратил переговоры с Россией»⁴⁰. Латур-Мобур снова должен был предложить туркам оборонительно-наступательный союз на основании: «Наполеон гарантирует целостность границ, Латур-Мобур имел тайные встречи с турецкими министрами, великим визиром и султаном. Из этого он вынес убеждение, что турки плохо верят за Дунай. Встреча султана и Наполеона должна искренность заверений Наполеона, опасаются оккупации в Варшаве. В случае удачной войны Турции французскими войсками Албании и, видимо, не решат возвращены Крым и другие провинции, которые на заключение союзного договора с Францией. И потеряла в войнах с Россией»⁴¹. Одновременно с по-

Сборник Р.И.О. том 21, 6. Петербург, 1877 г., стр. 266.
И. Шильдер. Император Александр I, том 3, С.-Петербург, г., стр. 21.
Русско-турецкие мирные переговоры были начаты в октябре г., но турецкое правительство, учитывая приближение войны с Россией затягивало их.
P. Coquelle. Latour-Maubourg charge d'affaires à Constantinople 1809—1812. Revue d'histoire diplomatique dix-neuvième année. 1905, p. 599—600.
Там же, стр. 600.

³⁴ Там же, стр. 591.

³⁵ В действительности в Дунайской армии после переброски войск с Дуная на западную границу оставалось не 28 тысяч, а 45 тысяч войск. Французское правительство, возможно, умышленно направило Латур-Мобуру неточные сведения о количестве войск на Дунае, чтобы побудить турок активизировать военные действия.

³⁶ P. Coquelle. Latour-Maubourg charge d'affaires à Constantinople 1809—1812. Revue d'histoire diplomatique dix-neuvième année. Paris, 1905, p. 592.

³⁷ Там же, стр. 592.

сылкой этих инструкций Латур-Мобуру Наполеон написал личное письмо султану, в котором сообщены новые данные о своих приготовлениях против России. В письме, в частности, указывалось, что на Одере уже сосредоточено 460 тыс. французских войск, назначенных для вторжения в пределы России⁴².

14-го марта 1812 года был подписан союзный договор Франции с Австрией, по которому договаривающиеся стороны гарантировали целостность и неприкосновенность турецких владений. Австрийский посол в Константинополе получил указание действовать совместно с Латур-Мобуром. Латур-Мобуру из Парижа был представлен проект франко-турецкого союзного договора, номочия на его подписание. Проект предусматривал взаимную гарантию целостности и неприкосновенности турецких и французских владений, обязательство соединения сил в войне против России и совместное заключение мира. При успешном окончании войны Турция должна получить Дунайские княжества, Крым и другие потерянные области Закавказья. Для ведения операций 100-тысячная турецкая армия под руководством султана до 15 мая должна двинуться к Дунаю. После переправы через Дунай и занятия Дунаев княжеств примерно половина ее направится на север (рез Украину) на соединение с французскими войсками, наступавшими из Польши. Один армейский корпус, отделившись от главных сил, устремится вдоль морского побережья к Крыму, а турецкий флот в случае нападения атакует Крым с моря. В случае нападения на остров Корфу Турция совместно с Францией примет участие в его обороне⁴³.

Однако, несмотря на все эти усилия, Наполеон удалось заставить Турцию дальше продолжать войну с Россией. От последних поражений у султана не больше 15—16 тысяч регулярных войск. Все же можно было выжать из народа, было выжато и нечестности. Англия объявила, что ее флот прорвется в Дарданеллы, превратит в пепел сераль и зам Константинополь голодом, если Порта осмелится за

союз с Францией. Султан созвал чрезвычайный совет из 54 человек 50 высказались за окончание войны⁴⁴. Значительное внимание в 1810—1811 годах французская дипломатия уделяла находившемуся под властью Египту. Эта страна для Наполеона всегда оставалась желанным, но недостижимым для захвата объектом. Для прочного утверждения Франции на берегах Средиземного моря Наполеону нужны были или значительный флот, или подчинение всей Турецкой империи. Решение любой из этих задач в 1810—1811 годах представлялось делом необычайно трудным. Хотя Турецкая империя сама по себе была очень слаба и не смогла бы противостоять французскому вторжению, но Наполеон уже подсчитал, что французские войска, двигаясь к Константинополю, пересекают Балканский полуостров, английский флот успеет войти в проливы, чтобы перерезать им путь в Азию. Кроме того, по опыту уже предпринятой Египетской экспедиции он знал, что к попытке овладения Турцией Францией не останутся безучастными другие страны. Александр I уже давно дал Наполеону австрийский император.

Наполеон пытался использовать наступивший в Европе кризис для создания в Тулоне флотилии, которую бы в благоприятных условиях можно было использовать для переброски значительного контингента войск в один из портов Средиземного моря, не исключая, конечно, Александрию. 16-го июля 1810 года он дал указание морскому министру адмиралу Декре подготовить к следующему году в Тулоне 100 различных судов, способных вместить на борт 40 тысяч человек и 1500 лошадей⁴⁵.

Вопросу. В письме от 17 сентября он напоминает министру о данном ему указании и спрашивает: «Когда я получу средства для переправы, направлю в Египет 30 тысяч человек пехоты, 4 тыс. инже-

⁴² Там же, стр. 601.

⁴³ Там же, стр. 603—604.

Соловьев. Император Александр I. Петербург, 1877 г., стр. 22.

Correspondance de Napoléon I, t. 20, p. 493—495.

черных войск и артиллеристов, 6 тыс. человек пехоты, 2 тыс. лошадей и др.»⁴⁶

Для того, чтобы иметь точные сведения о положении в Египте и на Ближнем Востоке, Наполеон 1812 года достиг Сирии. Там он посетил ряд городов и направил несколько справок во Францию. Кроме того, он подготовил двух опытных офицеров для отправки в Египет и Сирию. В то же время он требует от французских офицеров, находящихся там, подробные сведения об экономическом и политическом положении Египта, о состоянии обороны, торговли и взаимоотношениях с турецкой Портой. Эти сведения должны были подробно описать политическое, финансовое состояние Сирии и Египта на 1-е и 2-е января 1811 года, а затем дополнить эти сведения по состоянию на 1-е июня 1811 года и 1 января 1812 года.⁴⁸

Отъезд двух офицеров из Франции на Восток задержался. Наполеон, узнав об этой задержке, поручил им собрать сведения о важных объектах, о захвате которых он помышлял, в Сицилии. Этот большой остров, расположенный в самом центре Средиземного моря и отделенный от Италии узким проливом, был очень важен для укрепления позиций Франции в Средиземноморье. Поэтому, давая указание о подготовке экспедиции в Сирию, чтобы потом представить отчет о политическом положении в каждой стране. Рекомендовал ему посмотреть укрепления в Александрии, Дамiette, Акре, Алеппо, Дамаске, Александрии.

Два указанных офицера выехали одновременно в Сирию, другой в Египет. В инструкции предписывалось выяснить, где и какие войска расположены, каковы взаимоотношения местных властей между собой и с Портой, отношения местного населения к Франции, состояние укреплений в наиболее важных пунктах, как далеко и в какой степени распространена власть Порты.⁵⁰ Один из них в конце мая 1811 года на корабле прибыл в Александрию и вместе с находившимся там французским консулом Дроветти проводил время развезжал по Египту, собирая

⁴⁶ Там же, том 21, стр. 121.

⁴⁷ Там же, том 21, стр. 213—214, 220. *Lecestre. Lettres inédites de Napoléon I (An VIII—1815) t. 2, Paris, 1897, p. 47.*

⁴⁸ E. Driault. *Mohamed Aly et Napoléon I (1807—1814) Paris, 1925, p. XXV. Correspondance de Napoléon I. t. 21, p. 21.*

⁴⁹ E. Driault. *Mohamed Aly et Napoléon I (1807—1814) Paris, 1925, p. XXVI.*

⁵⁰ Там же, стр. XXVII.

Другой офицер пересек Малую Азию и в январе 1812 года достиг Сирии. Там он посетил ряд городов и направил несколько справок во Францию. Кроме того, он подготовил двух опытных офицеров для отправки в Египет и Сирию. В то же время он требует от французских офицеров, находящихся там, подробные сведения об экономическом и политическом положении Египта, о состоянии обороны, торговли и взаимоотношениях с турецкой Портой. Эти сведения должны были подробно описать политическое, финансовое состояние Сирии и Египта на 1-е и 2-е января 1811 года, а затем дополнить эти сведения по состоянию на 1-е июня 1811 года и 1 января 1812 года.⁴⁸

Отъезд двух офицеров из Франции на Восток задержался. Наполеон, узнав об этой задержке, поручил им собрать сведения о важных объектах, о захвате которых он помышлял, в Сицилии. Этот большой остров, расположенный в самом центре Средиземного моря и отделенный от Италии узким проливом, был очень важен для укрепления позиций Франции в Средиземноморье. Поэтому, давая указание о подготовке экспедиции в Сирию, чтобы потом представить отчет о политическом положении в каждой стране. Рекомендовал ему посмотреть укрепления в Александрии, Дамiette, Акре, Алеппо, Дамаске, Александрии.

Два указанных офицера выехали одновременно в Сирию, другой в Египет. В инструкции предписывалось выяснить, где и какие войска расположены, каковы взаимоотношения местных властей между собой и с Портой, отношения местного населения к Франции, состояние укреплений в наиболее важных пунктах, как далеко и в какой степени распространена власть Порты.⁵⁰ Один из них в конце мая 1811 года на корабле прибыл в Александрию и вместе с находившимся там французским консулом Дроветти проводил время развезжал по Египту, собирая

См. E. Driault. *Mohamed Aly et Napoléon I (1807—1814) Paris, 1925. Mémoires du maréchal duc de Raguse de 1792 à 1832, том III, 1857, p. 443—445.*

новления мира между Францией и Австрией это сбродная королева из дома австрийских Габсбургов, недовольная чрезмерным хозяйничанием англичан в Сицилии; была готова сменить свою английскую цию на французскую за некоторые уступки со стороны Наполеона. Может быть, этот частный эпизод и не имел никакого влияния на планы Наполеона, но все же позволял сделать вывод, что прежнего разрыва между сицилийским двором и англичанами уже не существует.

Когда до Парижа дошли сведения, что король Неаполя Иоахим Мюрат позволил себе заявить об экспедиции в Сицилию, то разгневанный Наполеон приказал написать ему о своем неудовольствии и указал, что целью императора Франции экспедиция в Сицилию⁵³. 1-го марта 1811 года Наполеон снова напомнил Мюрату, что готовит морскую экспедицию, которая может быть направлена в Сицилию⁵⁴.

В мае он потребовал от короля Неаполя войска на юге Италии. «Обстоятельства преобладают мне, — заявлял Наполеон, — чрезвычайно благоприятными для экспедиции в Сицилию. Если вы сосредоточите 15 тыс. человек в Реджио, вы имеете шансы направить их летом в Сицилию. Согласно сообщениям, англичане имеют там менее 4 тыс. человек. В стране недовольство. Никогда более подходящего случая не представится. Этой осенью они будут вытеснены из Испании и Португалии. Тогда они наберут 15 или 20 тысяч человек в Сицилию, и экспедиция будет невозможной»⁵⁵.

Однако не только завоевание отдаленного Египта и экспедиция в близкую Сицилию, оказалась чрезвычайно трудным. Даже узкий пролив, отделяющий этот остров от юга Италии, стал для Наполеона в отсутствие флота непреодолимой преградой. В августе 1811 года он признался военному министру, что не может организовать, но экспедиция в Сицилию

ства Англии на море связана с большими трудно-

Габсбургов, способный флот, способный оказывать влияние Франции в Средиземноморье, не удалось. Морские связи с Малой Азией, с Востоком, Египтом, Северной Африкой были разорваны. Положение дел в океане обострилось. Покоренные Наполеоном страны Европы были серьезно разорены. С сентября 1810 года по май 1811 года Франция переживала жестокий кризис, по определению Е. В. Тарле, был прежде всего кризисом рынка, кризисом сбыта⁵⁷. Самого высокого

внешнеторгового за время правления Наполеона в 1806 году. Тогда он, по данным Жюльена Октава Ноэля, исследовавшего внешнюю торговлю в наполеоновскую эпоху, составил 932,6 млн. франков⁵⁸. Во все последующие годы наполеоновского периода внешнеторговые обороты Франции постепенно снижались. На самом низком уровне внешняя торговля страны оказалась в 1811 году, когда весь внешний оборот составил только 626 млн. франков, экспорт 328 млн. франков, импорт 298 млн. франков⁵⁹.

Естественно, и положение Англии, отрезанной от континентальной блокадой, было в это время не лучшим. Разгромом Францией Австрии она лишилась своего значительного союзника на континенте. Доступ к рынку товаров во владения Габсбургов через Балтику был закрыт. Тайные попытки английской дипломатии перетянуть на сторону Англии царское правительство, или добиться от России ослабления режима континентальной блокады успеха не имели. Хотя за последние годы отход России от союза с Францией англичане оказали царскому правительству свое содействие в решении мира с Турцией и Персией, но в России плохо верили. Царь и его министр иностранных дел без основания опасались, что англичане в своих интересах хотя бы прежде всего посорить Россию с

там же, том 23, стр. 19—20.

Е. В. Тарле. Сочинения, том 3, Москва 1958 г., стр. 449.

Joel Octave. Histoire du commerce extérieur de la France la révolution. Paris, 1879, p. 39.

там же, стр. 34.

⁵³ Correspondance de Napoléon I, t. 21, p. 215.

⁵⁴ Там же, том 21, стр. 421.

⁵⁵ Correspondance de Napoléon I, t. 22, p. 176—177.

Францией, чем помочь ей заключить мир с Турцией и Персией⁶⁰. Кроме того, царское правительство мало, что страна еще недостаточно подготовлена к борьбе с наполеоновской Францией и хотело разорвать с Наполеоном. Во второй половине 1810 г. в Англии была кризисная ситуация. Из Англии в Париж поступали сведения о больших экономических трудностях, пережитых страной. В 1810 году вывоз товаров из Англии по сравнению с 1809 годом сократился с 66.017.712 фунтов стерлингов до 62.702.409 фунтов стерлингов. В 1810 году английский экспорт упал до 41.716.775 фунтов стерлингов⁶¹.

Однако несмотря на все строгости континентальной блокады Наполеону не удалось задушить экономически. В Средиземноморском бассейне английских товаров оставались открытыми Сицилия, Ионийские острова, Северная Африка, Египет и все остальные территории Турецкой империи. Балканские проливы и Турция стали важным транзитным путем, по которому английские товары из Салоник и Константинополя вывозились в Австрию и Германию. Несмотря на общий спад английского экспорта в 1810—1811 годах, вывоз из Англии в страны Леванта в 1811 году по сравнению с 1810 годом возрос, по определению Ф. Крузе, более чем в 2,5 раза, а в 1812 году по сравнению с 1811 годом увеличился еще вдвое⁶². Весь экспорт из Англии в Средиземноморье, по мнению этого автора, в 1812 году составил 14,3% общего английского вывоза в другие страны⁶³.

Пользуясь неограниченным господством на море, Англия в торговле с экономически слабыми странами Востока навязывала им свою волю и диктовала условия. Правитель Египта Мухаммед Али, неоднократно заявлял об этом французскому

⁶⁰ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 1, Москва, 1967 г., стр. 373, 402, 449, 455.

Дипломатические отношения России и Франции по указанию императоров Александра и Наполеона 1808—1812 гг., Москва, 1925, стр. 333, 341—342, 374, 381—382.

⁶¹ Е. В. Тарле. Сочинения, том 3, стр. 204—209.

⁶² F. Crouzet. L'économie britannique et le blocus continental (1806—1813) t. II, Paris, 1958, p. 695.

⁶³ Там же, стр. 608.

и высказывал пожелания установления активных торговых связей с Францией⁶⁴. Недовольство Мухаммеда Али англичанами вызывало и их постоянное вмешиваться во внутренние дела Египта с целью подчинения его своему контролю. После неудачных попыток в 1807 году установить свое господство над Египтом военным путем, англичане продолжали активно поддерживать там все сепаратистские устремления мамлюков, направленные против власти Мухаммеда Али. Мухаммед Али не верил на эти интриги англичан и не хотел был заручиться поддержкой французов, но в итоге он не доверял ни тем, ни другим, опасаясь активных устремлений как со стороны Англии, так и Франции.

В определенный момент восточные проблемы занимали важное место в отношениях Франции с Австрией. Брачный союз Наполеона с Марией-Луизой австрийские правящие круги считали выгодным использовать для частичного возвращения территории, которую Наполеоном было отнято у Австрии в предыдущих войнах. С помощью Наполеона австрийское правительство полагало также предотвратить присоединение Дунайских княжеств к России и компенсировать свои потери на западе приобретением новых земель на востоке.

Созданием Наполеоном Иллирийских провинций, которая была отрезана от Адриатического моря. Успехи его войск на Дунае грозили ей закрытием выхода к Адриатическому морю. В конце июля 1810 года австрийский посол во Франции Меттерних жаловался Наполеону: «Для австрийских купцов и торговцев Австрии считают важным водный путь Дунай; потеря этого пути будет настолько тяжелой, что отрицательно скажется на самых различных отраслях нашей национальной промышленности»⁶⁵.

Министру иностранных дел Франции Шампани он предложил немедленно совместно вмешаться в русско-турецкую войну и силой воспрепятствовать дальнейшему продвижению русских войск на Дунае⁶⁶. Австрийское правительство, страшно перепуганное удачными операциями

м. E. Driault. Mohamed-Aly et Napoléon I (1807—1814). La Haye, 1925.

Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich, tom 11, Paris, 1881, p. 370.

Там же, том 2, стр. 373.

ниями русских войск против турецкой армии. Ответствующие указания были направлены и губер-
1810 года, видимо, готово было объединиться су иллирийских провинций маршалу Мармону⁶⁸. Из
цией против России, чтобы совместными усилиями в Иллирию были направлены различные спе-
заставить русские войска покинуть Дунайские есты, под руководством которых, несмотря на
ства. не затруднительное финансовое положение провин-

Наполеон, как и Австрия, тоже являлся противитам прокладывались дороги, строились мосты,
утверждения России на Дунае, но он был свяды, проводились административно-хозяйственные
фуртским соглашением и публичным заявлениемумы.

конодательном собрании о принадлежности Дунаекретом от 27 ноября 1810 года относительно та-
княжеств к России. Кроме того, в 1810 году Напнного режима и организации таможен в Иллирий-
было еще невыгодно порывать с русским царем. провинциях было установлено, что левантийские
ему была необходима для поддержания континны, в частности хлопок, ввозимые во Францию и
ной блокады, с помощью которой Наполеон цию сухим путем через Иллирию, освобождаются
надеялся поставить на колени Англию. К тому жеанзитных пошлин, за исключением сбора за взве-
ции, утомленной непрерывными войнами, нужщие. Такие же освобождения получали француз-
мириая передышка. Наконец, несмотря на родсти итальянские товары, вывозимые тем же путем в
узы, связывающие его с Габсбургами, он вовсе ны Леванта. В Фиуме и Триесте было предусмотре-
рался содействовать усилению Австрии. создание больших товарных складов⁶⁹.

Наполеон преследовал свои цели. Он готов бы результате таких мер основная масса левантий-
зывать формальные знаки внимания своему корольхлопка, поступавшего во Францию и в зависимые
ному тестю, давал туманные обещания, но не же страны, стала направляться через Иллирийские
на иоту поступиться интересами французской бнции. Крупнейшим складочным и перевалочным
зии в пользу австрийских купцов, предприниматом этого вида сырья для текстильной промышлен-
феодалной аристократии. На Балканах у Нап стал отнятый Наполеоном у Австрии город Три-
были свои планы. Он не хотел расширения Родо данным Мармона, в 1811 году через Триест
счет Дунайских княжеств, мечтал отеснить ее до 60 тысяч кип хлопка⁷⁰. «Политика Наполеона в
ного моря, усилить на Балканском полуострове врийских провинциях, направленная к тому, чтобы
Франции, поставить под свой контроль все торгогть непрерывный торговый путь из Леванта в им-
ти, идущие с Востока в Европу, но все это исклюе владения, конечно, жестоко угнетала австрий-
но только ради увеличения выгод французских торговлю, и австрийцы делали все от себя завися-
и предпринимателей. Когда весной 1810 года мтобы удержать прежнюю позицию необходимого
финансов Франции обратил внимание Наполе между Левантом и Средней Европой⁷¹.
то, что Вена продолжает оставаться крупным наполеон стремился сделать Австрию орудием своей
левантийской торговли, через который прододержавной политики на Востоке и столкнуть ее с
поступать товары из Турции во Францию, Наей. Но, чтобы русский царь не проник преждевре-
не замедлил ответить указанием о повышени в его планы и замыслы, вначале все это дела-
шлин на левантийские товары, прибываемые из осторожно и замаскировано. Он высказывал

В сентябре того же года министр финансов полу
Наполеона подробную инструкцию по органи-
транзитных перевозок товаров с Леванта во Фран-
из Франции на Левант через Иллирийские провин-
Memoires du maréchal duc de Raguse, t. 11, Paris, 1857.
Французская политика России XIX и начала XX века, том 5,
1967 г., стр. 715.
Memoires du maréchal duc de Raguse, t. II. Paris, 1857, p. 425.
В. Тарле. Сочинения, том 3, Москва, 1958 г., стр. 339.

⁶⁷ Correspondance de Napoléon I, t. 21, p. 89—90.

австрийскому послу сожаление, что в свое время склонялся на сторону Франции. Наполеон, соблазняя Австрию возможностью новых приобретений на востоке, 9 июля 1810 года говорил Меттерниху, что присоединение Дунайских княжеств будет таким увеличением для нее, «которое со временем может служить основой объединения Франции и Австрии. Австрия на Балканах на первый план выступает и представляет громадный интерес для вас. Постарайтесь, чтобы она взяла на себя инициативу в отношении этих областей, должны бы скорее прийти к вам, чем к русским. Когда-нибудь вы обязаны будете исполнить обязательства, которые вы взяли на себя по отношению к Эрфуртским княжествам, не позволяя им вмешиваться в русско-турецкую войну. Он хотел бы, чтобы Австрия высказала России протест против завоевания княжеств и в случае необходимости поддержала дипломатические шаги военными демонстрациями. Выступление Австрии, по мысли Наполеона, окончившееся поссорило бы ее с Россией, дало бы туркам повод к помощи, побудило бы их к более упорному сопротивлению русским, отклонило бы от мысли заключить мир и продлило бы русско-турецкую войну»⁷³. Сообщая об этой мысли Наполеону императору Францу, Меттерних начал: «Мы не можем позволить себе находиться в двух огнях, играть совершенно нейтральную роль в таких важных вопросах между двумя державами, которые по очереди покушаются на нашу безопасность»⁷⁴. В конце июля 1810 года Наполеон советует Меттерниху активно вмешаться в германские дела и поставить Сербию под контроль Австрии⁷⁵. Докладывая о всем этом императору Францу, Меттерних делал вывод: «Мы вправе извлечь из свиданий с Наполеоном, чтобы удалить его с вашей дочерью, выход из того безнадежного положения, в котором находимся. Необходимо восток за счет России и Турции. Но в то же время в лице Франции поддержку. Без союза с ней боялись, что открытый разрыв с Россией изобретения может быть разрушена. Я не советовал бы Австрию в Европе и сделает ее совершенно беззащитной с Россией, имея союзницей только Порту. Наша от новых посягательств со стороны Франции. А, как можно быстрее узнать намерения Франции, ский император и часть его министров опасались использовать их в наших интересах»⁷⁶.

Наполеон, окончательно поссорив их с русским императором, на предложение о тесном сближении Австрии с Францией, превратит Австрию в послушного агента, сделанное в августе 1810 года представителем Франции. Этот соблазн и страх перед Наполеонским правительством П. А. Шуваловым, Меттерних лали австрийскую внешнюю политику в 1810—1813 гг. Прямого ответа уклонился, но в то же время заявил, дах противоречивой и двойственной. Глава министерства Австрия желала бы возвращения Дунайских княва иностранных дел Австрии князь Меттерних, «эти князья под власть Порты»⁷⁷. В ходе дальнейших переговоров выражению Вандаля, эквилибрист от дипломатии о заключении австро-русского союза, предпринимая никогда не теряя равновесия, склонялся то в ту сторону, то в другую (то к России, то к Франции) и обещаниями направо и налево. Он то занимался делами с Францией, то кокетничал с Россией»⁷². Не показывает его дипломатическая переписка с императором Францем, несмотря на эту двойственность

Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince Metternich (tom II, Paris, 1881, p. 361—368).

Там же.

Там же, стр. 370—376.

Там же, стр. 378—381.

Там же, стр. 396. Внешняя политика России XIX и начала XX столетия, том 5, Москва, 1967 г., стр. 498—499.

⁷² А. Вандаль. Наполеон и Александр I, том 3, С.-Петербург, 1913 г., стр. 18.

неизменно продолжал твердить о желании Австрия
деть Дунайские княжества под властью Турции
хотел связывать себя никакими письменными
тельствами. В отчетах о встречах с Меттернихом
ский посланец в ноябре 1810 года сообщал в
бург: «Он старается заставить меня отказаться от
письменного соглашения. Я сильно сомневаюсь,
Австрия искренне сблизилась с Россией, если не
пить ей безвозмездно Малую Валахию и, весьма
можно, Сербию, хотя этот двор и делает вид,
желает увеличения Австрии за счет Турции»⁷⁸.

По мере ухудшения франко-русских отношений
полеон стал все настойчивее требовать, чтобы Ав
четко определила свою внешнеполитическую
В январе 1811 года он хотел точно знать, будет
Австрия в союзе с Францией, предпочтет ли сохра
нейтралитет или намерена объединиться с Рос
Опасаясь, что чрезмерное ослабление России в 18
ду не принесет пользу Австрии, Меттерних совет
Францу по возможности поддерживать мир
Францией и Россией. Но если война окажется нем
ной, то путем переговоров с Наполеоном вытор
как можно больше уступок в пользу Австрии⁷⁹. Им
тор Франц в своей резолюции на рапорте Меттер
выразил полное согласие с его соображениями⁸⁰.

Стремление австрийского правительства не
вать себе руки преждевременными обязательства
ред Францией не устраивало Наполеона. Твердо
воевать с Россией, он хотел, чтобы Австрия, не
мывая, выступила совместно с Францией. В дек
1811 года он потребовал заключения союзного дого
направленного против России. Наполеон сулил
окончания войны с Россией передать под власть Ав
Молдавию, Валахию и Сербию, обещал в будущем
вратить ей Иллирию и порт Триест⁸¹. Меттерни
Франц некоторое время еще колебались, пытались
говаться. Меттерних в рапорте Францу от 28 дек

⁷⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том
ска, 1967 г., стр. 574—575, 601.

⁷⁹ Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince
Metternich, том II, Paris, 1881, p. 408—415.

⁸⁰ Там же, стр. 415.

⁸¹ Там же, стр. 440—441.

года предложил соглашаться на антирусский союз
Францией только в случае абсолютной необходимости.
ператор Франц с этим предложением согласился⁸².
в начале следующего года жалкие попытки австрий-
го правительства сохранить видимость свободы дей-
ий прекратились и в марте месяце Австрия заключи-
с Францией союзный договор, направленный против
ссии.

Значительное место в 1810—1811 годах восточные
блемы занимали в отношениях Франции с Россией.
ссия тогда находилась в состоянии войны с Турцией
Персией и Наполеон был заинтересован в том, чтобы
войны не прекращались. Продолжение враждебных
Наполеону, так как отвлекало значительную часть
русских войск на юг и следовательно ослабляло оборо-
западной русской границы. К тому же Наполеон не
мотив России он найдет общий язык с турецким султа-
и побудит его с большим войском предпринять на-
упление во фланг русской армии, ведущей борьбу с
Иманцузскими войсками на западе.

Однако, в 1810 году он не мог еще полностью рас-
вить перед Турцией свои тайные замыслы против
ссии и антирусские тенденции в своей внешней поли-
тке должен был тщательно маскировать. Только что
ркончившаяся война с Австрией потребовала от
ранции больших человеческих жертв, материальных
денежных затрат. Большие средства и силы продол-
ала поглощать Испания. Летом 1810 года министр
остранных дел Франции Шампани вынужден был
признать, что на покорение Испании было употреблено
10 тысяч войск и 200 млн. ливров⁸³. И несмотря на это,
начале 1811 года Наполеон вынужден был держать
а Пиренейском полуострове 300 тыс. войск⁸⁴. Из Кон-
стантинополя и Петербурга агенты Франции доносили,
го Англия предпринимает попытки перетянуть на свою
сторону Россию. Наполеон хорошо сознавал, что в слу-

⁸² Там же, стр. 429—435.

⁸³ И. М. Майский. Наполеон и Испания. Из истории общест-
венных движений и международных отношений. Москва, 1957-г.,
тр. 307.

⁸⁴ Там же, стр. 310.

чае сближения России с Англией вся его континентальная система быстро рухнет. Поэтому действовать нужно было очень осторожно; не вызывая повода отойти от России и не давая ей прямого повода отойти от Франции.

Весной 1810 года специальная французская комиссия в Дрездене в обстановке строжайшей секретности составила составление военно-стратегических карт западных областей России⁸⁵. А осенью того же года французский посланник в Пруссии получил указание опровергать все слухи о разногласиях между Россией и Францией, разъяснять, что франко-русская дружба никогда не была столь тесной, как в настоящее время⁸⁶. Через некоторое время после этого Шампани в тайных интригах предупреждал своих дипломатов за границей «пока значительная часть французских войск будет занята в Испании и Португалии, Наполеон желает заключить союз с Россией и поддерживать мир в Германии». Именно австрийское правительство, а не Наполеон должно было решительно потребовать вывода русских войск из Дунайских княжеств. В то же время чтобы не усиливать в Петербурге тревоги по поводу франко-австрийского сближения, французскому послу было предписано убедить русский двор, что некоторое внимание к Австрии связано с женитьбой Наполеона на австрийской принцессе и не будет иметь никаких последствий; что это милости исключительно царского характера, обусловленные строгими требованиями чести и приличия⁸⁸. Царскому правительству Наполеон пытался внушить мысль, что он рассматривает франко-русский союз как базу своей политики и только сближение России с Англией заставит его начать против России войну⁸⁹.

⁸⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века, том 1, Москва, 1967 г., стр. 696.

⁸⁶ Там же, стр. 713.

⁸⁷ Сборник Р.И.О., том 21, С. Петербург, 1877 г., стр. 215.

⁸⁸ Вандаль, Наполеон и Александр, том 2, С. Петербург, 1911 г., стр. 318—319.

⁸⁹ См. инструкции Шампани Коленкуру в 1810—1811 годах. Ломатические отношения России и Франции по донесениям императоров Александра и Наполеона 1808—1811 гг., том 7, 236, 281, 286—293.

вопросе войны России с Турцией Наполеон с тайным намерением затянуть конфликт призывал царя придерживаться оборонительной тактики. В октябре года в беседе с царским посланцем полковником Шышовым он старался убедить его, что переход русских войск через Дунай только ожесточил турок и не принес России никакой пользы. По мнению Наполеона, им войскам следовало бы оставаться на левом берегу Дуная и отражать турецкую армию каждый раз, когда она пыталась наступать. В таком случае турки, что отобрать завоеванные провинции им не удавалось, вынуждены были бы заключить мир на требуемых условиях⁹⁰. Призывая к пассивной оборонительной тактике в войне с Турцией, Наполеон также старался уверить Чернышова, что Франция якобы даже заинтересована в присоединении Дунайских княжеств к России, так как наличие этих провинций в руках царского правительства осложнило бы русско-австрийские отношения, следовательно, укрепило бы франко-русский союз. Наполеон заявил Чернышову, что «только две вещи могли бы расстроить союз между двумя империями: одно — это если бы Россия без согласия с Францией выдвинулась восстановить мир с англичанами и другая — если бы Александр I вопреки договоренности в Эрфурте попытался захватить турецкие владения на правом берегу Дуная. Я с удовольствием соглашаюсь на присоединение к вам дунайских княжеств, но если вы захотите дальше — я объявлю вам войну»⁹¹.

В то время как Наполеон уверял царское правительство в своем стремлении сохранить франко-русский союз и старался любыми путями затянуть русско-турецкую войну, бывший министр иностранных дел Талейран, изменивший Наполеону, усиленно советовал во Франции, чтобы то ни стало быстрее заключить мир с Портой и перейти к отражению агрессии Наполеона против России. Он доказывал Чернышову, что, как только будет окончательно утверждено французское господство в Испании, Наполеон с огромной армией двинется на восток против России⁹². Сведения о тайных замыслах

Сборник Р.И.О., том 21, С. Петербург, 1877 г., стр. 1—6.

Там же, стр. 15—16.

См. сборник Р.И.О., том 21.

Наполеона против России поступали в Петербург других представителей царского правительства-ницей⁹³.

В августе 1811 года в доверительной беседе с министром военного снабжения Лакюэ Наполеон заявил: «Я решился на большую экспедицию. Мне в значительном количестве фургоны и транспортные средства... Мне нужен громадный транспорт, потому что моим отправным пунктом будет Неман и я буду отправлять на больших расстояниях и в различных направлениях. Именно для этого я нуждаюсь в Вас и в нем»⁹⁴.

Но скрыть обширные военные приготовления в России было невозможно. Наполеон понимал это, и в том же месяце в одной из бесед с царским посланником вынужден был признать, что действительно вооружается, что израсходовал на вооружение 100 млн. франков и будет продолжать их в дальнейшем. Однако, признав, свои военные приготовления, он старался представить дело так, что якобы виновата во всем этом Россия, не желавшая объясниться с ним кровенно по всем спорным вопросам⁹⁵.

Если год назад Наполеон выражал свое недовольство тем, что русские войска перешли Дунай и пытаются развивать наступление на правом берегу реки, теперь он упрекал царское правительство в прекращении наступательных действий на Дунае, в нежелании двигаться вперед, добиться победы над турками и заключить выгодный мир. Наполеон заявил Куракину, что «он не понимает, как могли в Петербурге возлагать какие-либо надежды на переговоры с нами и даже как могли ими заняться, уменьшив в то время войска на Дунае, победы которых должны были содействовать заключению выгодного мира»⁹⁶.

⁹³ См. *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode*, 1805—1811. Paris, 1905.

⁹⁴ *Внешняя политика России XIX и начала XX века*, том I, Москва, 1962 г., стр. 730.

⁹⁵ Донесения из Франции А. Б. Куракина Александру. Р. архив, том 8 (1870), Москва, 1871 г., стр. 148—160.

⁹⁶ *Дипломатические отношения России и Франции по донесениям посланников Александра и Наполеона 1808—1812 гг.*, Петроград, 1914 г., стр. 299—300.

Эта часть русских войск с Дуная на западную границу он объявлял «пустым страхом царского правительства перед писаниями газетчиков». То же самое, что и перед писаниями газетчиков, французскому послу пытались внушить в Париже, французский посол должен был доказывать в Петербурге⁹⁷.

Если раньше Наполеон добивался ослабления военных действий России на Дунае, опасаясь, что истощенная войной Турция может запросить мира, то теперь он хотел, чтобы в Дунайских княжествах было сосредоточено как можно больше русских войск, чтобы они перешли Дунай и наступали вглубь турецких владений на Балканах. Этим он хотел накануне перехода французскими войсками русской границы на западе вызвать отклонение Австрии с Россией на юге и побудить Турцию броситься в объятия Франции. Однако попытка расширить военный очаг на Дунае и создать там австро-турецкую коалицию против России, несмотря на все усилия французской дипломатии, Наполеону не удалось. Ключевым накануне наполеоновского вторжения в Россию Порты подписала мир с царским правительством. Готовясь к войне с Россией, Наполеон не оставлял мысли и об утверждении французского господства на Востоке. Через территорию России он мечтал дотянуться даже до Индии и на берегах Ганга нанести тяжелый удар по могуществу Англии. Вандаль в этой связи приводит следующее высказывание Наполеона Нарбонну: «У меня хранится карта, на которой указаны средства, роды и пути, по которым можно пройти от Эривани до Тифлиса до английских владений в Индии. Представьте себе, что Москва взята, Россия сломлена, с нами заключен мир или уже он пал жертвой дворцового переворота, ...и скажите мне, разве есть средство закрыть отпущенной из Тифлиса великой французской армии и союзным войскам к Гангу; разве недостаточно основания французской шпиги, чтобы во всей Индии обрушились подмосты торгашеского величия»⁹⁸. Это были грандиозные, но несбыточные мечты. Война с Россией не только похоронила все восточные проекты Наполеона, но и привела к гибели саму наполеоновскую империю.

⁹⁷ А. Вандаль. *Наполеон и Александр*, том 3, С. Петербург, 1913 г., стр. 347.

Таким образом в 1810—1811 годах восточная политика Наполеона в основном определялась стремлением укрепить позиции Франции в Восточном Средиземном море и продлить состояние войны между Турцией и Россией. Сохранением военного очага на Дунае Наполеон рассчитывал углубить русско-турецкий конфликт, сделать Турцию послушным орудием своей великой восточной политики на Востоке, обострить противоречия между Россией и Австрией и отвлечь как можно больше русских сил с западных границ на Дунай накануне своего похода против России.

Однако несмотря на все усилия французской дипломатии заставить Порту постоянно выполнять волю Наполеона оказалось невозможным. После блестящей победы М. И. Кутузова у Слободзеи окончательно истощенная и обессиленная Турция вынуждена была подписать с Россией мир. С восстановлением мира на Балканах надежды на создание единого франко-австро-турецкого фронта против России рухнули. Предпринятый Наполеоном в 1812 году поход в Россию завершился в конечном итоге крушением самой наполеоновской империи.